

ЛЕНА БОГОЛЮБСКАЯ

Большие игры
для маленькой ведьмочки

18+

Лена Боголюбская

**Большие игры для
маленькой ведьмочки**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Боголюбская Л.

Большие игры для маленькой ведьмочки / Л. Боголюбская —
«ЛитРес: Самиздат», 2019

Можно ли перехитрить судьбу? Моя бабушка пыталась это сделать, спрятав меня от другого мира - мира, где царит магия... Я жила почти обычной жизнью, работала на любимой работе, пока случай не свел меня с человеком, изменившим естественный ход событий, перевернувшим все привычное и устоявшееся...

Содержание

Глава 1.	6
Глава 2.	11
Глава 3.	17
Глава 4.	22
Глава 5.	26
Глава 6.	31
Глава 7.	36
Глава 8.	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

В оформлении обложки использованы фотографии с сайта
<https://shutterstock.com>
по лицензии (
ImageID
) № 567318145 и по лицензии (
ImageID
) №101655745

Глава 1.

Солнечный зайчик скользнул по бежевой стене с белым геометрическим рисунком и растворился в июньской зелени. Я отодвинула пустую чашку для чая и посмотрела в окно. Кофейня, приютившая меня на время обеда, располагалась в самом центре шумного мегаполиса и открывала обзор на оживленную улицу. Прохожие спешили по своим делам, не обращая внимания на окружающую действительность. Машины, сердито рыча, проносились мимо, иногда останавливаясь около пешеходного перехода.

Мое сердце пропустило удар. Еще один... Я, схватив сумку, вскочила со стула и, повинаясь внутреннему порыву, кинулась на улицу. «Только бы успеть!» – пронеслось в голове, когда я, сбивая прохожих, помчалась к переходу.

– Девушка, вы с ума сошли! – донеслась до меня одна из самых безобидных реплик.

Мальчик лет восьми, с небольшим рюкзачком за спиной, переходил дорогу по зебре. Пространство и время замедлили свой ход, сфокусировавшись на беспечно идущем ребенке. Я видела только его светлую головку и летящий на большой скорости автомобиль. Черный, дорогой и очень быстрый.

Визг тормозов ударил по ушам. Открыла глаза. Вроде все живы. Испуганный мальчик хлопал глазами в моих крепких объятиях, а над нами нависла какая-то тень. Наверно, водитель выскочил из машины. Обернулась с твердым намерением высказать ему все, что думаю и уперлась взглядом в чью-то широкую грудь, облаченную в дорожную белоснежную рубашку с расстегнутой верхней пуговицей. Сильные руки скрещены на груди. Мой взгляд пополз выше и встретился с металлом серо-голубых глаз. Губы незнакомца изогнулись в презрительной усмешке.

– Вам жить надоело? – властный голос мужчины тоже сочился презрением.

Я отвернулась и отпустила перепуганного ребенка.

– В следующий раз будь внимательнее, – напутствовала его и, проводив взглядом, вновь повернулась к незнакомцу. – Мне надоело, что некоторые члены общества считают себя выше других и позволяют себе нарушать правила... дорожного движения.

– Учту ваши пожелания, – холодно ответил мужчина и походкой хозяина жизни направился к своей машине.

Тоже черной, но не той, что чуть не сбила ребенка. Возле его «Майбаха» стояли два телохранителя, один из которых получил какое-то указание от хозяина. Последний, бросив цепкий взгляд на меня, сел на заднее сидение и «Майбах», с легкостью набрав нужную скорость, умчался в неизвестном направлении.

Я перевела взгляд на виновника происшествия. Автомобиль стоял в нескольких десятках сантиметров от пешеходного перехода. Его капот был смят, а водитель, с глазами, полными ужаса, стоял рядом.

Мазнула взглядом по вмятине. Странность ее наличия на некоторое время заставила меня задуматься. Удара ведь не было! А вмятина была. И я могла поклясться, что машина подъезжала к «зебре» абсолютно целой.

Послышавшийся вой сирен вывел меня из раздумий. Следом показалась полицейская машина с проблесковыми маячками. Она остановилась рядом с нарушителем, выпустив на мостовую двух полицейских.

Я не стала дожидаться развязки и пошла по своим делам. Перерыв уже заканчивался, а мне еще предстояло дойти до офиса.

Агентство переводов «Полиглот», в котором я работала, располагалось на соседней улице. Да, я была переводчиком. Хорошим переводчиком, знающим несколько языков. Мои услуги стоили дорого и высоко ценились на рынке. Английский, французский, испанский,

немецкий и китайский языки я знала в совершенстве. Сейчас учила итальянский. И была очень счастлива. Не часто хобби приносит хорошие деньги. В моем случае приносило.

– Айсель, наконец-то! – воскликнула моя начальница, увидев меня на пороге родного офиса. – У меня есть для тебя новое задание.

– Но, Наталья Андреевна, я еще старое не закончила! – ответила ей, бросив сумку на стол и усевшись за компьютер.

Передо мной возникла большая статья на китайском, которую я начала переводить два дня назад.

– Оставь ее! – скомандовала начальница, нависнув над моим столом. – Я передам твою статью Кристине. А ты, дорогая, поедешь в Китай.

– В Китай? – переспросила ее, не поверив своим ушам. Обычно в заграничные командировки ездила сама Наталья Андреевна.

– Ну да! Ты же знаешь китайский в совершенстве. А нашему клиенту как раз нужен такой специалист. Выезд после завтра. У тебя, ведь, есть загранпаспорт?

Он у меня был. Не было только визы, которую надо получать заблаговременно. Китай являлся той страной, которая входила в список моих желанных целей. Поэтому я много о нем знала.

– Паспорт есть, визы нет, – ответила на вопрос начальницы.

– Принесешь паспорт, остальное решит клиент. Для него это не будет проблемой.

– Наш клиент – волшебник? – удивилась я.

– Вроде того. Наш клиент очень влиятельный человек, – понизив голос произнесла Наталья Андреевна и отлепилась от стола. – Жду твой паспорт. Сегодня.

Начальница вышла, а я выключила компьютер и побежала домой. Машиной я пока не обзавелась, а ехать предстояло довольно далеко. Хорошо, что достаточно было использовать единственный вид общественного транспорта – метро. В разгар рабочего дня там не было аншлага, поэтому поездка в родные пенаты заняла чуть меньше времени, чем обычно.

Через полтора часа мой загранпаспорт оказался в руках Натальи Андреевны. Пока она изучала документ, я привычно изучала ее. Ухоженная женщина бальзаковского возраста с идеальной прической и маникюром. Стройная, всегда хорошо одетая, она посвятила свою жизнь карьере. Полноценной семьей так и не обзавелась. Зато воспитывала дочь. Уже студентку медицинского университета.

– Паспорт заберешь после завтра, – наконец, вынесла вердикт Наталья Андреевна. – Клиент заедет за тобой в десять утра. Так что, будь добра, не опаздывай, – предупредила она.

Я кивнула. Водился за мной такой грешок.

– Клиент очень серьезный, – строго продолжила моя начальница, многозначительно поглядывая на меня. – Такие люди не любят ждать. И это – мягко говоря.

– Убьет без суда и следствия?

– Может и не убьет, – серьезно предположила Наталья Андреевна, – но закрыть наше милое агентство вполне сможет.

– Ого! – изумилась я. – Боюсь даже предположить, кто этот страшный клиент.

Наша компания хоть и не была безоговорочным лидером на рынке, но определенный вес имела. И связи, конечно. Закрыть ее было не так-то просто.

– Скоро сама все узнаешь, – уклонилась от прямого ответа начальница. – А теперь иди собирайся. На сегодня ты свободна.

Мне выдали командировочные и помахали ручкой. Протоптаным маршрутом я вновь отправилась домой: готовиться к неожиданной поездке. Настолько неожиданной, что до сих пор у меня не было однозначного мнения: хорошо это или плохо. Я думала об этом, садясь в метро, и настолько погрузилась в размышления, что едва не проехала свою станцию.

– Девушка, осторожнее! – крикнула недовольная женщина средних лет, которую я чуть не сбила, выскакивая из вагона.

– Извините, – бросила ей и, ускоряясь, потерялась в толпе.

Выйдя из подземки, побрела к одной из однотипных многоэтажек. Спешить мне было некуда, а на воздухе думалось лучше. Жила я одна, посему согласовывать свои решения с близкими не требовалось. Родители давно уехали за границу, оставив меня работать на благо Родины. Ну я и работала. Да так, что на личную жизнь времени совсем не оставалось. Поэтому с Натальей Андреевной Серовой мы быстро нашли общий язык, почувствовав друг в друге родственные души. Она относилась ко мне как к родной и всегда давала лучшие заказы – самые интересные, требующие, порой, особого полета фантазии. И с соответствующей оплатой. Правда, прежде мне не доводилось ездить в командировки и работать, так сказать, в живую. Этот новый поворот в карьере немного пугал. Я не привыкла бывать на публике, всегда предпочитала работать с литературой, но очень надеялась, что все пройдет удачно и моя репутация лучшего сотрудника не пострадает.

Съемная квартира в одном из спальных районов Москвы встретила меня звуком тикающих часов. Подарок бабушки – раритетные ходики с кукушкой. Бабушки давно уже не было в живых, а часы работали, напоминая о дорогом человеке. Навстречу вышел мой единственный сожитель – кот Марсик, белоснежный с серебром шотландец. Он демонстративно потянулся и продефилировал на кухню с гордо поднятым хвостом, показывая всем своим видом, что хочет есть. Придется договариваться с соседкой о подкормке животного на время моего отсутствия. И затариться кошачьим кормом недели на две.

– Кстати, а сколько времени продлится командировка?! – эта мысль заставила меня остановиться прямо в дверях пищеблока. – Надо будет уточнить у Серовой.

Я прошла на кухню. В холодильнике – мышь повесилась. Но корм для Марсика имелся. Сама не поем – кота покормлю, если не хочу слышать серенады о моей нерадивости.

Пока кошка уничтожал свой ужин, я заказала суши и включила телевизор. Это изобретение человечества использовалось мною редко. Обычно оно играло фоном, вводя меня в курс последних новостей и не давая почувствовать себя уж слишком одиноко.

Вскоре мой заказ доставили и, пожелав приятного аппетита, удалились. Я села ужинать, наслаждаясь любимым блюдом.

«Китай – очень важный стратегический партнер», – лился из голубого экрана знакомый властный голос.

Посмотрела в телевизор, обмакивая ролл в соевый соус. На меня смотрели холодные серо-голубые глаза сегодняшнего незнакомца. Упоминание о Китае заставило внимательнее прислушаться к разговору.

«Вы считаете, что товарооборот между нашими странами недостаточно большой?» – уточнил у собеседника ведущий.

«Я считаю, что в сложившейся внешнеполитической обстановке у России и Китая очень много общих точек соприкосновения. И нам надо закреплять нашу дружбу. В том числе, увеличением товарооборота между нашими странами».

– Серебрянский Ленар Адамович, генеральный директор ООО «Феникс», – прочитала я появившуюся на экране информацию. – Ого!

Компания «Феникс» была известна если не всем, то очень многим. Это было одно из крупнейших предприятий нашей страны. Чем конкретно оно занималось, никто толком не знал, но сфера его интересов не ограничивалась одной отраслью.

Странное совпадение. Серебрянский рассказывает о Китае, и я еду туда. В случайности я уже давно перестала верить. С тех самых пор, как ушла моя горячо любимая бабушка.

Смерть обожаемой родственницы десять лет назад стала для моей неокрепшей психики, тогда пятнадцатилетней школьницы, настоящим потрясением. На похоронах сквозь пелену

слез я увидела бабушку. Вполне живую, в белом платке, который она всегда повязывала, собираясь готовить, в любимом фартуке с большими голубыми цветами. Мария Петровна стояла и улыбалась, шепча одними губами: «Не плачь, все будет хорошо. Я всегда буду рядом». Плакать я прекратила. Прямо на кладбище. Около гроба. В один миг. И разговаривать тоже. Мать таскала меня по докторам. Но врачи оказались бессильны. Помогла одна старая бабка, которую матери посоветовали сердобольные подружки.

«Не бойся, – сказала знахарка своим скрипучим старческим голосом, – ты видящая. А для видящей нормально встречать призраков и разговаривать с ними».

«Вы тоже их видите?» – спросила я старушку, заговорив впервые за несколько месяцев.

«Вижу», – кивнула она и схватила меня за запястье.

Несмотря на почтенный возраст, хватка у бабки оказалась крепкой. Вырваться мне не удалось, как ни старалась.

«Успокойся, деточка, – сказала она, – мне тебя Бог послал, потерпи немножко».

Я терпела. Что мне оставалось делать? По телу пробежала дрожь, резко заболела голова, да так, что я невольно закричала. А потом все прошло. Мою руку отпустили.

«Ну вот и все, – с трудом произнесла знахарка резко ослабевшим голосом. – Теперь это твой дар».

«Какой дар?» – встрепелась я.

«Придет время – узнаешь. Бабку свою слушай, она плохого не посоветует. Это твоя хранительница. А теперь ступай с Богом! Устала я, отдохнуть хочу. Скажи им, что сегодня больше не принимаю».

Знахарка доковыляла до кровати и уложила на нее свое брренное тело. Я вышла из комнаты, кинув на старуху прощальный взгляд.

«Что с тобой случилось?!» – воскликнула мама, всплеснув руками.

«А что со мной не так?» – удивилась я.

Меня показали зеркалу. Великолепные темно-каштановые волосы прорезала абсолютно белая прядь.

«Не знаю», – пожав плечами, я искренне изумилась своему новому образу.

«Зато ты, наконец, заговорила», – в силу своего прирожденного оптимизма мать сразу нашла чему порадоваться.

«На сегодня приема не будет!» – я громогласно объявила волю знахарки.

Послышались разочарованные вздохи и недовольное бурчание потенциальных клиентов. Люди разошлись, надеясь вернуться на следующий день. Однако, как я узнала позже, на следующий день приема не было, как и во все последующие: бабушка-знахарка умерла.

С тех пор призраки встречались мне чуть ли не на каждом углу. Поначалу я пугалась, но потом привыкла и перестала обращать на них внимание. А еще я стала чувствовать близкую смерть. Как сегодня с мальчиком. Барышня с косой всегда навещала меня, мелькнув рядом смазанной тенью. Разве что на чай не просилась. И я могла безошибочно определить, кому грозит смертельная опасность. Сегодняшний ребенок на пешеходном переходе должен был умереть, но я не могла позволить этому свершиться. Одна цыганка как-то сказала, что это очень опасно – игры со смертью. Никогда не знаешь, чем придется расплатиться за вмешательство в ход судьбы. Но я искренне верила, что, если имею этот дар, значит надо им пользоваться в полной мере.

– Берегись его, – слова призрачной бабушки, усевшейся за стол напротив меня, вернули в реальность. Иногда она приходила сюда, и мы болтали, как будто вовсе и не было ее смерти. Изредка призрак бабушки предупреждал меня о чем-то, и я всегда его слушала. Все советы моей умершей родственницы оказывались правильными. В этом я не раз убеждалась.

– Кого? – спросила старушку.

– Ленара. Это страшный человек.

- Бабушка, – я скептически помахала палочками, – где он, а где я?
- Он намного ближе, чем ты думаешь, Айсель. Откажись от поездки в Китай.
- Не могу. Я уже согласилась.
- Всегда есть выбор, деточка, даже если ты уже согласилась.
- Бабуль, ты же знаешь, что Китай всегда был моей мечтой.
- Знаю, но ты вполне можешь туда съездить сама.

Тяжело вздохнула, представив, как придется объясняться с начальницей. И что я ей скажу? Моя покойная бабушка категорически против?

– Нет, – отрицательно покачала головой, расстраивая умершую родственницу, – отказаться я уже не могу.

Бабушка исчезла так же внезапно, как и появилась, наградив напоследок укоризненным взглядом. Впервые я не собиралась следовать ее совету. От этого на душе появился неприятный холодок.

– Бабуль? – я позвала родственницу, желая убедить не столько ее, сколько себя в правильности принятого решения.

Но бабушка вновь появляться не захотела. Зная меня, она прекрасно понимала, что, дав обещание, я от своего слова не отступлю, а она в любом случае останется при своем мнении.

Господин Серебрянский продолжал вещать о пользе сотрудничества с Китаем, о новых перспективах экономического развития мировой экономики в целом и экономики России в частности.

«Послезавтра состоится встреча компаний-лидеров мирового нефтегазового рынка. На ней будут присутствовать и китайские компании. На мой взгляд, представляется прекрасный шанс расширить наше взаимовыгодное сотрудничество в этой отрасли. Тем более, на сегодняшний день этот сегмент мировой экономики наиболее политизирован», – закончил свою речь генеральный директор ООО «Феникс».

«Вы планируете представлять интересы своей компании на предстоящей встрече?» – спросил Серебрянского ведущий.

«Безусловно! Завтра я собираюсь вылетать в Китай».

Кажется, в этот момент Ленар Адамович посмотрел прямо на меня. Все внутри похолодело, и я чуть не упала со стула. Палочки выскользнули из моих дрожащих пальцев и спикировали аккуратно на морду Марсика. Кот шархнул в сторону, задев меня когтями.

– Ай! – вскрикнула я, оторвав глаза от экрана.

На ноге багровела царапина.

– Зараза такая! – погрозила кулаком вслед убегающему Марсику и посмотрела на телевизор.

Серебрянский попрощался с ведущим. Началась реклама, напрочь отбив аппетит. Одноразовые палочки полетели в урну, и я побрела в комнату готовиться к предстоящей командировке. Интуиция голосила что есть мочи, но я старательно избегала общения с ней. Перед глазами стояли холодные серо-голубые омуты Серебрянского.

Глава 2.

– Ты превзошла саму себя! – восхитилась Наталья Андреевна моей пунктуальностью.

Я пришла в офис даже не в десять, а на полчаса раньше оговоренного срока.

– Держи свой паспорт.

Я взяла документ и убедилась в наличии китайской визы. Ничего не скажешь, оперативно сработано. Начальница окинула меня придирчивым взглядом. Легкие джинсы с удобной футболкой смотрелись не очень представительно, но зато вполне подходили для длительного перелета.

– Деловые костюмы у меня с собой, если вы об этом хотите спросить, – опередила, готовый сорваться с языка вопрос Натальи Андреевны. – На неделю одежды хватит.

– Не уверена, что командировка продлится именно столько, – аккуратно сообщила начальница.

Я снова открыла паспорт. Виза была выдана на месяц. Зато командировочными меня снабдили ровно на неделю.

– Не переживай, в случае задержки клиент берет на себя все расходы, – поспешила уверить меня директриса. – А за твоим Марсиком мы присмотрим, если соседка не справится.

– Справится, – на автомате ответила я.

Сердце кольнуло недоброе предчувствие. Все деловые мероприятия, будь то выставки или встречи с партнерами, обычно строго регламентированы по времени.

– Кто наш загадочный клиент?

Ответить мне не успели. В дверях офиса возникла крупная фигура молодого мужчины спортивного телосложения в дорогом темном костюме.

– Айсель Сергеевна? – обратился он ко мне, пробежавшись взглядом по хорошей фигуре, собранным в хвост волосам, слегка задержавшись на злополучной белой пряди и остановившись на искрящихся недовольством зеленых глазах.

Не люблю, когда меня так откровенно лапают взглядом.

– Пойдемте, вас уже ждут, – слегка смутившись, произнес мужчина, подхватил, как пушинку, мой чемодан и исчез так же быстро, как появился.

– Удачи тебе, дорогая, – Наталья Андреевна подошла ко мне и крепко обняла. – Держи меня в курсе событий.

– Хорошо, – ответила я, отстраняясь. – До свидания!

– До свидания! – ответили мне.

Кинула прощальный взгляд на начальницу. Наталья Андреевна, как всегда эффектная, в персиковом костюме, идеально на ней сидящем, смотрела мне вслед. На миг появилось предчувствие, что видимся мы в последний раз. Отогнала неуместные мысли и решительно направилась к выходу, ловя вибрации перемен. Я вдруг ясно ощутила, что стоит мне только переступить порог и выйти из офиса, как моя жизнь изменится навсегда. На мгновение остановилась и шагнула на улицу.

Возле тротуара стоял знакомый «Майбах». Сердце пропустило удар. Вспомнилось бабушкино предупреждение и ее укоризненный взгляд. Но отступать уже было поздно, поэтому я, не сбавляя шага, двинулась к машине. Телохранитель Серебрянского открыл заднюю дверцу, впуская меня в просторный салон, наполненный ароматом дорогой кожи и мужского баснословно дорогого парфюма. «Майбах» плавно тронулся и помчался в аэропорт.

– Доброе утро, Айсель Сергеевна, – поздоровался со мной хозяин автомобиля, удостоив безразличным взглядом. – Как ваше здоровье? Раз я имею счастье вас лицезреть, значит вы вняли моим словам и больше не кидаетесь под машины.

– Доброе утро, Ленар Адамович! – ответила ему, изобразив милую улыбку, одними губами. – Вашими молитвами (Ленар скривился) у меня все хорошо.

– Замечательно, что мне не придется рассказывать о себе. Думаю, вы уже имеете достаточно информации, – вчерашнее презрение Ленара сменилось холодным деловым тоном.

– Я только знаю, что вы генеральный директор ООО «Феникс», – так же, по-деловому отстраненно ответила ему. – Вы считаете этого достаточно для нашего сотрудничества?

– Вполне.

– Зато я так не считаю.

Ленар повернулся ко мне всем корпусом. Некоторое время он сверлил меня взглядом. Тяжелым, холодным, непроницаемым. Я жестко подавила в себе приступ паники и попытку отвести глаза.

– А как вы считаете? – наконец произнес мужчина.

– Я должна знать, что будет входить в мои обязанности и сколько времени займет командировка, – как можно тверже высказала свои претензии.

– Позже я введу вас с курс дела.

Зазвонил мобильник. Серебрянский отвернулся и ответил на звонок. Больше мы не разговаривали. Ленар всю дорогу вел деловые переговоры, а я смотрела в окно. Наконец, «Майбах» остановился в аэропорту возле входа для особо важных персон. Кто бы сомневался!

Нас ждал самолет. Частный самолет. С таким комфортом я не путешествовала никогда. Начальник аэровокзала лично вышел проводить дорогого Ленара Адамовича. Воздух вокруг нас стал приторно сладким от обилия любезностей, выдаваемых Николаем Васильевичем в адрес моего клиента. В конце концов, последнему надоело слушать так много хорошего о себе любимом, и он одним взглядом заткнул словоохотливого собеседника.

Наконец, удобно расположившись в салоне частного самолета и дождавшись загрузки багажа, мы взлетели.

Мне выделили место напротив Ленара, дав возможность как следует его рассмотреть. Брюнет лет тридцати, не красавец по общепринятым канонам, но весьма привлекательный с мощной энергетикой и взглядом человека, привыкшего отдавать приказы. Передо мной сидел прирожденный лидер, которому по силам обуздать толпу и добиться своего. Любой ценой.

– Вы хотели узнать подробности своей работы? – спросил Ленар, перехватив мой изучающий взгляд.

– Да, – ответила, смутившись, – хотела.

– Вам предстоит сопровождать меня в поездке, – мужчина сделал паузу, вцепившись в меня взглядом, – в качестве любовницы, а по совместительству и личного секретаря, – закончил он.

Я задохнулась от возмущения. Кровь прилила к щекам, придав им пунцовый оттенок. Открыла рот, собравшись сказать все, что я думаю по этому поводу, однако слова гневной отповеди застряли в горле.

– Не стоит так расстраиваться, – увидев мою реакцию, спокойно продолжил Ленар.

Он даже не поменялся в лице, но скандалить мне резко расхотелось.

– Это будет ваш, так сказать, официальный статус, чтобы избежать лишних вопросов. А истинная цель нашего сотрудничества – наблюдать и вводить меня в курс происходящего. К сожалению, я не владею китайским настолько хорошо, насколько им владеете вы. И у меня нет такой привлекательной внешности, способной запудрить мозги нужным людям.

– С чего такое доверие малознакомому человеку? – немного расслабившись, спросила я.

– Думаю, перейти на «ты» будет уместнее. Не против?

Я была не против.

– Во-первых, я навел справки и теперь знаю о твоей личности больше, чем родная мама, живущая, кстати, во Франции, – откинувшись на спинку кресла произнес Ленар. – А во-вто-

рых, ничего личного, только бизнес. Я плачу – ты выполняешь работу. Плачу я хорошо. Буду платить и дальше, если останусь доволен твоей работой. Кроме того, на твой личный счет придут хорошие чаевые. Это если мы сработаемся.

– А если нет? – поинтересовалась я.

– Не стоит даже допускать такой мысли, – улыбнулся Ленар одними губами, а в глазах заклубилась темная мгла.

Всего лишь на одно маленькое мгновение. Возможно, мне просто показалось, но проверять свои догадки совершенно не хотелось. Ни капельки.

– Мы летим в Пекин? – уточнила я.

– Нет, в Гонконг, – ответил Ленар. – Пока в Гонконг. И по прилету первым делом мы поменяем твой гардероб. То, что носишь ты, моя любовница даже мусор выносить не наденет.

Стало обидно. Но решила промолчать. Конечно, Серебрянский прав. Вещи премиум класса в большом количестве я позволить себе не могла.

– Есть еще вопросы? – по-деловому поинтересовался мой собеседник.

– Жить мы будем в одном номере?

– Конечно, в одном.

– Я не буду спать с тобой на одной кровати, – поставила ему ультиматум.

Ленар – мужчина видный, перспективный. Для охотниц за олигархами – лакомая добыча. Но я к их числу не относилась и, как ни странно это звучит в наши дни, верила в настоящую любовь и ждала своего человека.

– Не спи, – пожал плечами Ленар. – Президентский люкс позволяет нам не встречаться друг с другом без необходимости. Если ты считаешь, что я мечтаю заполучить тебя в свою постель – глубоко ошибаешься. Мне есть с кем ее делить. Еще вопросы?

– Пока нет, – вздохнула я, готовясь к длительному полету.

Ленар достал планшет и приступил к работе. Я извлекла наушники, включила любимую музыку и открыла книгу, поймав заинтересованный взгляд работодателя. Ну да, книга была на китайском. Пора было привыкать к языку, на котором мне предстояло получать информацию. Сделала вид, что не заметила интереса к своей персоне, и погрузилась в китайскую историю, описанную Мо Яньем.

Через девять часов наш самолет приземлился на острове Лантау в аэропорту Чхеклапкок. Естественно, нас встретили, чтобы сразу отвезти на полуостров Гонконг в фешенебельный отель недалеко от делового центра, и поселили в президентском люксе с потрясающим видом на освещенный ночными огнями залив Виктория.

Как и обещал Ленар, номер оказался огромный, с двумя отдельными спальнями и общей гостиной. Охрана осталась в Москве, поэтому мешать нам было некому.

– Ты так в себе уверен, что не стал брать охрану? – позволила себе задать Серебрянскому не совсем корректный вопрос.

Но он же не думает, что эту функцию смогу выполнять я?

– Мне она вообще не нужна, – ответил Ленар, сделав заказ ужина – Ни здесь, ни в Москве, ни где бы то ни было. Но есть вещи, выполнение которых предписано общепринятыми нормами. Это одна из них. Здесь меня мало кто знает, поэтому можно расслабиться.

Сказано это было таким тоном, что у меня даже не возникло желания усомниться в словах мужчины.

Вскоре принесли ужин, который накрыли в гостиной. Ели мы в абсолютной тишине, нарушаемой только звоном посуды. Ленар читал деловую переписку, а я наслаждалась кулинарным талантом здешнего повара.

– Завтра купишь себе новую одежду, – неожиданно прервал молчание Ленар. – Я пока обойдусь без тебя.

– Но я даже не знаю, где это можно сделать! – испугалась открывающейся перспективы рыскать по Гонконгу в поисках нужных магазинов.

– Ты будешь не одна. Для этих целей существуют специально обученные люди, – успокоил Ленар.

– Хорошо. Как скажешь, – пожав плечами, я вышла из-за стола.

Вызванная официантка унесла посуду, а мы, пожелав друг другу спокойной ночи, разошлись по комнатам.

Следующий день начался с шопинга. Ко мне приставили маленькую китаянку – высококлассного стилиста, который должен был помочь подобрать подходящий моему новому статусу гардероб.

– Не вздумай показывать, что ты знаешь китайский! – строго предупредил Ленар перед тем, как отправиться по своим делам. – Об этом не должна знать ни одна живая душа!

– Английским пользоваться можно? – с кислой миной уточнила я.

– Можно, его здесь знают почти все. Кредитка на столе. Покупай, что хочешь. Кроме небоскребов. Ты в средствах не ограничена, – бросил Ленар на прощание и захлопнул за собой дверь.

– Чудесно! – сказала сама себе.

– И еще, – дверь вновь открылась и металлический взгляд Ленара устремился на меня, – не забывай, что ты моя любовница. Постарайся сыграть роль достойно и нигде не проколоться. Не стоит строить глазки каждому встречному.

– Спасибо, что напомнил, – зло поблагодарила я. – Какие будут еще указания?

– Это все. Не скучай, дорогая, – особенно выделив последнее слово, с иронией в голосе попрощался мой мнимый любовник и закрыл за собой дверь.

Позавтракав в гордом одиночестве, я отправилась на шопинг.

Моего личного стилиста звали Чунхуа. Она оказалась милой девушкой, с которой мы очень быстро нашли общий язык.

Гонконг всегда славился крупными модами, наполненными брендовыми магазинами. Здесь были представлены все самые известные дома моды. Поэтому проблем с выбором я не ощущала. Чунхуа со знанием дела водила меня по лучшим бутикам с ценами, о существовании которых я могла только догадываться. Я неустанно что-то выбирала, мерила, отбраковывала, совсем запутавшись в калейдоскопе разноцветных тряпок. Тут особенно пригодилась сноровка моей новой знакомой. Она чудесным образом находила самые лучшие варианты, безошибочно чувствуя, как каждая отобранная вещь будет на мне смотреться.

– Господин Ленар хороший, – говорила Чунхуа на китайском английском, подавая очередное платье для примерки. – Он заботится о всех своих женщинах.

– А у него их много? – тщательно скрывая свой интерес спросила я.

По большому счету мне должно было быть все равно. Но почему-то очень хотелось услышать, что Ленар одинокий холостяк.

Чунхуа рассмеялась.

– Нет, наверное. Когда ему женщинами заниматься? Обо мне он тоже заботится. Когда отец умер, господин Ленар отправил меня учиться в Англию. Благодаря ему я имею профессию.

– А кто был твой отец? – спросила, натягивая платье.

– Чиновник. Работал в министерстве строительства. Однажды он просто не вернулся домой. Нашли его спустя несколько месяцев. Мертвым.

– Его убили? – аккуратно спросила, наблюдая за реакцией девушки.

Реакция была нейтральная. Наверно, она давно смирилась с потерей.

– Наверно, – пожала плечами Чунхуа. – Никто не знает... Но господин Ленар нас не бросил. Он до сих пор маме помогает. У меня еще младший брат остался. Ему тоже учиться надо.

«Конечно надо! Как и остальным китайским мальчикам и девочкам, – подумала про себя я, примеряя очередное платье. – У Серебрянского такое широкое поле для деятельности!»

Платье мне не подошло, Чунхуа забраковала, сказав, что я в нем выгляжу как мешок с овощами. Зато мы остановились на оригинальном деловом костюме молочного цвета и, расплатившись, отправились в следующий бутик.

– Если завтра ты будешь свободна, предлагаю съездить на пик Виктория. Хочешь? – спросила Чунхуа, во время перерыва на обед.

Его мы проводили в одном из многочисленных ресторанчиков, расположенных в молах. Свободный столик пришлось немного подождать. Обеденный перерыв в Гонконге – это толпы офисного планктона, желающего хорошо поесть. Зрелище не для любителей уединения.

– Конечно, хочу! – согласилась, не раздумывая.

На завтра я оказалась свободна. Мое присутствие потребовалось только вечером: предстояло сопровождать Ленара на светском приеме. Поэтому весь день мы весело провели вместе с новой подругой, гуляя по Гонконгу. На трамвайчик до Пика была сумасшедшая очередь. Поэтому пришлось воспользоваться такси. Это было не так интересно, но зато комфортно.

Доехав до вершины и отпустив машину, мы поднялись на смотровую площадку. Оттуда открылся потрясающий вид на город. Ветер беспощадно играл нашими волосами, чувствуя себя полноправным хозяином Пика. Он носился над городом, путаясь в небоскребах и радостно окунался в воду залива, поднимая на вечную борьбу с сушей седые волны. Они накачивали на бетонную набережную и, разбившись о твердь тут же убегали обратно. Каменные джунгли отвоевывали территорию у настоящих, местами гармонично сосуществуя рядом. Где-то в зарослях кричали обезьяны, перекрывая птичий гомон. Все вокруг дышало жизнью.

– Нравится? – спросила Чунхуа, опершись руками на парапет.

– Очень красиво! – восхитилась в ответ. – Еще бы поменьше людей – и цены бы не было этому месту.

– Каждый хочет приобщиться к прекрасному, – рассмеялась китаянка, – но не каждый понимает, что прекрасное можно находить во вполне обыденных вещах. Все зависит от угла зрения... Тут есть пешеходная тропа по джунглям. Пойдем прогуляемся?

Вдоволь налюбовавшись лесом и дикими обезьянами, мы вернулись в город, чтобы прокатиться по самому длинному в мире эскалатору под открытым небом. Перебегая с одной дорожки на другую, почему-то вспомнила безмятежное детство, игры в догонялки с моей лучшей подругой Леной, которая потом уехала в Израиль.

Незаметно время подошло к обеду. Выстояв очередь в один из многочисленных уличных ресторанов, я набралась впечатлений о своеобразной китайской кухне, созерцая тушки приготовленных голубей.

– Вы это едите? – шепотом поинтересовалась у Чунхуа.

– Ну да, – пожала плечами она. – Хочешь попробовать?

Я интенсивно замотала головой, вызвав улыбку моей спутницы.

После обеда мы еще немного погуляли по парку, полюбовавшись на старинный фонтан девятнадцатого века, и, наконец, тепло попрощавшись с новой подругой, я вернулась в отель, чтобы успеть подготовиться к вечернему мероприятию в спа-салоне.

Через несколько часов предстоял первый в моей жизни выход в высший свет больших денег. Мне сделали прическу, нанесли вечерний макияж и, всю сияющую, отдохнувшую и красивую отправили в номер.

Ленар уже вернулся. Он в черном классическом смокинге ждал, пока я предстану перед его ясные очи во всей своей девичьей красе. Предстала. В темно-зеленом вечернем платье,

идеально обхватывающем мою изящную фигуру, со струящейся по ногам юбкой и кокетливым разрезом, демонстрирующим при ходьбе стройную ножку.

Некоторое время Ленар удовлетворенно любовался, а потом протянул небольшую коробочку, в каких обычно дарят драгоценности.

– Это тебе, надень, – сказал он. – Вы с Чунхуа забыли о самом главном, – в голосе Ленара слышалось недовольство.

– Мы не забыли, – поправила его, принимая подарок. – Здесь красивые гарнитуры стоят целое состояние. Мое воспитание не позволяет делать себе такие дорогие подарки за чужой счет. Одежда – это часть моей работы, а драгоценности я расцениваю, как дополнительное благо.

Впервые увидела на губах мужчины искреннюю улыбку. Она ему необычайно шла, озаряя серо-голубые глаза добрым светом. Невольно залюбовалась, но вовремя себя отдернула. Не стоит даже в мыслях пытаться выходить за рамки деловых отношений.

– Драгоценности, моя дорогая Айсель, – это твоя визитная карточка. По ним хозяева и гости оценивают твой статус. Ну и мой, разумеется. Ты же моя женщина. Прийти на прием без дорогих побрякушек – все равно, что заявиться голой.

Опять властный тон в голосе пробрал до дрожи. Поучает, как маленькую девочку!

В коробочке оказался потрясающе красивый набор из сережек и кольца с крупными изумрудами и бриллиантами.

– Какая красота! – восхитилась я, забыв об обидах.

Подошла к зеркалу и поменяла свои обычные золотые сережки на изумрудное великолепие. Драгоценности, удачно оттененные моими волосами, заиграли под искусственным освещением. Кольцо точно село на средний палец, придав образу завершенный вид.

– Теперь можно идти, – произнес Ленар, предлагая мне руку.

Взяла его под локоть, и мы отправились в самый дорогой ресторан города, закрытый на спецобслуживание по случаю юбилея одной известной китайской компании.

Глава 3.

Мягкий свет разливался по изысканно обставленному залу ресторана. Праздничный фон создавала непринужденная тихая музыка и блеск драгоценностей приглашенных женщин. Ленар собирал приветственные улыбки и дружеские рукопожатия вперемешку с восточными поклонами. Я же достаивалась любопытных взглядов, легких кивков и поцелуев руки.

– Добрый вечер, господин Чжан Чан, – Ленар склонился в приветственном поклоне.

– Добрый вечер, господин Ленар, – китаец поклонился в ответ.

Хозяин вечера и по совместительству глава крупной корпорации «Звезда Востока» оказался моложавым мужчиной средних лет. Рядом с ним стояла невысокая красивая китайка.

– Госпожа Чжан Руилинг, – Серебрянский улыбнулся женщине, и они раскланялись. – Рад видеть вас в добром здравии. Позвольте представить мою спутницу, госпожу Айсель Романову.

Мы с китайцами поклонились друг другу и расцвели в приветственных улыбках.

– У вас хороший вкус, господин Ленар, – похвалил Чан Серебрянского.

Я скромно потупила глазки.

– Позвольте, я покажу наш столик.

Китаец повел в глубь зала, умело балансируя между небольшими круглыми столами, рассчитанными на четыре персоны, и остановился возле самого удобного места.

– Располагайтесь, – произнес господин Чжан Чан, – скоро начнется торжественная часть. Я присоединюсь к вам чуть позже.

Хозяин банкета временно нас покинул, оставив одних. Еще не все гости прибыли, а этикет обязывал господина Чана встречать каждого приглашенного.

Ленар галантно отодвинул мне стул, предлагая присесть за стол. Сам устроился рядом. Расположившись на своем месте, я непринужденно осмотрелась. Большинство столиков было уже занято совершенно разнообразной публикой. Не с разными статусами, а с разными национальностями. Гонконг – один из крупнейших деловых центров мира. И здесь мероприятия подобного рода совсем не редкость. Хотя, видеть в живую настоящих арабских шейхов мне раньше не доводилось.

Гости вели светские беседы, не проявляя явного любопытства к своим соседям. Однако меня не покидало ощущение, что за мной наблюдают.

– Тебя что-то смущает? – спросил Ленар, накрыв мою руку своей. Его тепло подарило ощущение защищенности, с которым совершенно не хотелось расставаться.

– Кажется, кто-то нами интересуется, – ответила ему, высвобождаясь.

Слишком близкий контакт переводил наши отношения в менее деловое русло. А я прекрасно понимала, что Ленар – птица не моего полета, и максимум, на что мне можно рассчитывать, – это роль очередной любовницы.

– Здесь все друг другом интересуются, – успокоили меня и наполнили бокал шампанским. – Выпей и расслабься.

Рука коснулась холодного стекла. Я пригубила напиток. М-м-м, какой вкусный! Прикрыла глаза от удовольствия.

– Понравилось? – шепот Ленара показался пикантным дополнением к шампанскому. По телу пробежала мелкая дрожь.

– Да, – еле слышно выдохнула и отстранилась.

Внезапно свет в зале погас, бросив все силы на освещение сцены и выхватывание из мрака фигуры Чжан Чана. Все мое внимание переключилось на выступающего, и я вздрог-

нула, боковым зрением уловив какое-то движение. В скудных отблесках света просматривалась извиняющаяся улыбка госпожи Руилинг. Это она бесшумно под села к нам за столик.

– Добрый вечер, дамы и господа, – вещал улыбчивый хозяин вечера, – рад приветствовать вас в жемчужине Востока – великолепном Гонконге!

Зал зааплодировал в ответ.

– Сегодня, здесь собрались только друзья, – продолжил Чжан Чан. – Те люди, с которыми я счастлив разделить свою радость. Моему любимому детищу, «Звезде Востока» исполнилось двадцать лет.

Зал вновь взорвался аплодисментами.

– За эти годы, мы прошли путь от небольшой местной компании до международной корпорации с филиалами в крупнейших городах мира. Во многом это и ваша заслуга, друзья мои! – Чан поклонился, приветствующему его слова, залу.

В это же время Ленар встал со стула и двинулся к сцене. Похоже, мой спутник имел, что сказать.

– И я счастлив, что судьба свела меня с вами! – хозяин праздника закончил речь, передав микрофон подошедшему Серебрянскому.

– Добрый вечер, друзья, – поздоровался мой клиент, сделав паузу и завладев всеобщим вниманием. – Когда-то, девятнадцать лет назад, мы с моим другом Чжан Чаном отмечали годовщину образования «Звезды Востока» в первом пекинском офисе компании. Тогда Чжан Чан с блеском в глазах делился своими грандиозными планами. Он мечтал, чтобы его компания стала флагманом мирового рынка электроники, – Ленар дал знак официанту и тот мигом снабдил его бокалом шампанского. – И это ему почти удалось, – мой спутник посмотрел на Чжан Чана. – Вот это почти и есть тот самый стимул, который будет двигать тебя вперед, придавать сил совершать новые прорывы и с легкостью обходить конкурентов. И я уверен, что в следующий раз мы будем чествовать «Звезду Востока» как безусловного лидера мирового рынка! За тебя, мой друг, и за мечты, которые становятся реальностью! – Ленар под шквал аплодисментов отсалютовал бокалом и выпил до дна.

Казалось, что мужчина не сказал ничего необычного, но его речь приковала внимание всего зала. Люди с интересом слушали оратора, ловя каждое слово. Глаза Ленара горели особым блеском, зажигая энтузиазмом сердца собравшихся. Даже я ощутила необычный душевный подъем и непоколебимую уверенность в своих силах. Промелькнула мысль, что Серебрянский владеет техникой гипноза.

Пока я разбиралась в своих ощущениях, Ленар уверенной походкой направился к нашему столику. А на сцену уже вышел следующий гость. Его я слушала вполуха, тайком наблюдая за Серебрянским. Выпитое шампанское сделало меня более свободной в своих желаниях. По крайней мере, оставалась надежда, что именно игристый напиток направил мои мысли в странном направлении. Отчаянно захотелось коснуться темных волос Ленара, узнать степень их мягкости, пропустить между пальцами. Вдруг я поняла, что за мной наблюдают с дерзкой улыбкой победителя на губах. Встретилась с серо-голубыми искрами и поспешно отвела глаза.

«Какой позор!» – промелькнула в голове запоздалая мысль. Так откровенно изучать малознакомого мужчину, да еще и собственного работодателя! А ведь у меня табу на рабочие отношения. Где работаю, там не сплю! И это правило я неукоснительно соблюдала. Всегда.

Официант вновь наполнил нам бокалы и упорхнул к другим гостям. Чжан Чан стоял на сцене и принимал поздравления, а мы втроем ожидали окончания торжественной части. Одни гости сменялись другими, не оставляя о себе никаких ярких впечатлений, до тех пор, пока не вышел последний желающий поздравить. Это был жгучий кареглазый брюнет одного возраста с Ленаром. Всем своим видом он показывал, что жизнь дает ему многое и он готов брать все. Я кожей почувствовала, как Серебрянский напрягся. На миг. На один короткий миг. Кажется, мы встретили соперника.

– Друзья! – говорил незнакомец, овладев вниманием зала. – Я знаю Чжан Чана не так давно, как мой друг Лена, но могу с уверенностью сказать о нем одно – это тигр! Настоящий азиатский тигр! Сильный, терпеливый, бьющий без промаха и уверенно идущий к своей цели. Так держать, дорогой Чан!

Я с интересом разглядывала незнакомца. Судя по произношению – американец. Притягательный, харизматичный. Его слушали с не меньшим вниманием, чем Лена. Одет по протоколу, но с легкой небрежностью хозяина жизни. Под безупречной белой рубашкой перекачивались накаченные мышцы... Кажется, сегодня не мой день. Щеки запылали, и я поспешно отвела глаза, неожиданно встретившись с цепким взглядом выступающего... чтобы увидеть обжигающе холодные омуты Лена. Говорю же – не мой день.

Брюнет закончил речь и удалился, потерявшись где-то в недрах зала. На сцену вышел ведущий вечера – какой-то известный артист, и под аплодисменты гостей открыл культурную программу. Господин Чан, выполнив свою миссию хозяина праздника, присоединился к нам и сел рядом с женой.

– Искренне благодарна Лене за наше знакомство, – с улыбкой обратилась я к главе корпорации. – Вы очень интересный человек. Предлагаю тост за ваше здоровье и здоровье вашей супруги, которая, как истинная русская женщина (моя улыбка стала шире), всегда рядом.

Мы выпили.

– Да, русские женщины славятся своей самоотверженностью, – улыбнулся Чан. – Но и наши им ничуть не уступают. Сказывается некоторое сходство двух культур.

– Россия всегда была ближе к Востоку, чем к Западу, – заметила я.

– Именно поэтому, я считаю Китай нашим главным стратегическим партнером, – Лена говорил безапелляционно, как будто существовало только два мнения: его и неправильное.

– Да, мой друг, ты стоял на своем даже когда наши страны разделили непримиримые политические противоречия.

– Но ведь это было очень давно! – я удивилась вслух прежде, чем успела подумать о последствиях своих сомнений.

Охлаждение отношений между русскими и китайцами произошло еще годах в шестидесятых двадцатого века.

– Приятно поражен! – Чан перевел восхищенный взгляд с меня на Серебрянского. – Нечасто в наше время можно встретить эрудированную молодую девушку.

– Вы с господином Леной очень гармонично смотрите, – вступила в разговор госпожа Чжан, затерев мою неловкость своей улыбкой. – Айсель – хороший выбор, мой друг, – обратилась она к Серебрянскому.

Я уткнулась в тарелку, делая вид, что сильно проголодалась.

– Согласен с тобой, Руилинг, – неожиданно ответил Лена. – Как дети? – перевел он разговор в более безопасное русло. – Веня учится?

– Да, – оживилась женщина и ее глаза заблестели. – После разговора с тобой он все-таки уехал в Англию.

Беседа перешла на семейные ценности и расспросы о родственниках. Оказалось, Лена знал семью Чжан более чем хорошо. Они действительно были давними друзьями. Но о своих родных Серебрянский не говорил. А Чжаны не расспрашивали. Интересно, почему? Неужели Лена – воспитанник детского дома? В нашей стране такие люди обычно не забираются на самую вершину политического и делового Олимпа.

Потихоньку узнав у Руилинг, где дамская комната, я вышла из-за стола и покинула зал. В коридоре было пусто. Гости еще не дошли до кондиции и всем составом ужинали под остроумные шутки ведущего. Мягкий ковер заглушал цокот каблучков моих дорогих дизайнерских туфель. Припудрив носик, я направилась обратно. Однако коридор уже не выглядел пустым. Мне навстречу шел тот самый харизматичный кареглазый брюнет.

– Добрый вечер, – произнес он, преградив путь.

– Здравствуй, – остановилась и вопросительно посмотрела на мужчину, всем своим видом спрашивая: «Вы что-то хотели?».

– Очень хочу лично выразить свое восхищение вашей красотой, госпожа...

– Айсель.

– Эштон, – в ответ представился брюнет и поцеловал мою руки. – Ваше имя так же прекрасно, как и вы сама.

Я кожей ощутила исходящие от него эманации, формировавшие незаметную глазу сеть, опутывавшую мою волю, подавляя желание возвращаться в банкетный зал. Но после посещения знахарки общение со всякого рода энергетическими вампирами, к коим я отнесла своего нового знакомого, стало для меня забавным развлечением.

– Не утруждайтесь, – окатила навязчивого собеседника холодным взглядом, – на меня ваши чары не действуют. Разрешите пройти, меня ждут.

Глаза Эштона отразили целый букет эмоций: удивление, недоумение и досаду. Я обогнула его по дуге и увидела стоящего в дверном проеме Ленара. Он двинулся навстречу.

– Иди в зал, – получила приказ. – Эштон, дружище, рад тебя видеть! – воскликнул Ленар, дойдя до брюнета и заключив его в объятия.

Стало интересно. На всякий случай я ушла из поля зрения мужчин и принялась наблюдать за встречей старых друзей.

– Да, Ленар, давно мы не встречались, с тех самых пор, как ты возглавил Совет.

– Все дела, дела, – посетовал Серебрянский.

– Например, увести у меня из подноса выгодный тендер, – голос Эштона сочился сарказмом.

– Ты пытаешься уводить у меня женщин, я у тебя – контракты, – пожал плечами Ленар. – Кто на что учился. Кроме того, здоровая конкуренция лишь подстегивает стремление к большему.

– Если она здоровая, – парировал брюнет.

– А ты сомневаешься? – Ленар изобразил удивление.

– Не лезь в Судан. Это моя игра! – вмиг сделавшись серьезным, тихо произнес американец.

Но я услышала и ужаснулась, заглянув в два темных провала вместо глаз. Это длилось одно мгновение, а мое сердце разогналось так, что готово было оказаться в пятках.

– Только правила мои, – улыбнулся Ленар.

– Ты пожалеешь, – прошипел Эштон.

– Угрожаешь?

– Предупреждаю!

Американец стремительно направился в банкетный зал. А я на ватных ногах понеслась к своему столику. Хорошо, что гости были заняты праздником и на меня никто не обратил внимания.

Наше место, на счастье, пустовало. Чета Чжанов ушла участвовать в каком-то конкурсе, который организовал звездный ведущий.

Я залпом выпила бокал шампанского, чтобы успокоиться. Коньяк, конечно, подошел бы больше, но его, к сожалению, не было. Фужер чуть не выпал из моих рук, когда я увидела бесшумно подошедшего Ленара.

– Что случилось? – спросил он, присаживаясь. – Ты вся дрожишь.

– Все хорошо, – выдавила из себя улыбку, – слегка замерзла. Кондиционеры слишком активно работают.

– Попросить, чтобы увеличили температуру?

– Нет! – поспешно выкрикнула я.

Пожалуй, слишком поспешно.

– Айсель, посмотри на меня, – приказал Ленар. – Он тебя чем-то обидел?

Я подняла глаза на мужчину.

– Нет, ничем. Просто сделал комплимент.

Заиграла медленная музыка.

– Пойдем потанцуем? – предложил Ленар, беря меня за руку.

Сопротивляться не стала. И мы вышли на середину зала, смешавшись с другими парами. Серебрянский прижал меня к себе, положив руки чуть ниже талии. Хотела взбрыкнуть, но вовремя вспомнила, что имею статус его любовницы. Занимаемой должности надо соответствовать, поэтому я обхватила его плечи, прижавшись еще ближе к мускулистому торсу.

– Молодец, быстро учишься, – меня удостоили похвалы.

В объятиях Ленера оказалось очень комфортно. Я почти сразу успокоилась и расслабилась, двигаясь в такт музыки.

– Ты вкусно пахнешь, Айсель, – услышала интимный шепот.

– Я не вступаю в близкие отношения с клиентами, – прошептала в ответ.

– Зря, ты многое теряешь, – пожал плечами Ленар.

– Ты советуешь мне спать с нанимателями? – удивленно посмотрела на него, как бы невзначай проведя подушечками пальцев по плечу партнера.

– Только со мной, Айсель. Предлагаю это сделать со мной.

– Нет, Ленар, я своим принципам изменять не собираюсь. У нас сделка, и точка.

– А если я доплачу?

Первый порыв – зарядить пощечину – я вовремя сдержала. Ограничилась лишь презрительным взглядом, призванным достучаться до совести. Похоже, у этого человека совести не было. Он самоуверенно ждал ответа.

– Я не продаюсь, – отчеканила каждое слово.

– Совсем?

– Вообще.

– Жаль, – сокрушенно произнес Ленар, крепче прижав меня к себе, и закружил, догоняя последние аккорды мелодии.

Глава 4.

Вечер подходил к концу. За исключением некоторых моментов, праздник получился замечательный. Чжаны, несмотря на свой высокий статус, оказались приятными людьми, простыми в общении, без излишнего пафоса. Благодаря им, а также стараниями приглашенного ведущего, мероприятие прошло весело и плодотворно. Насколько я могла заметить, Ленар обзавелся новыми полезными знакомствами. Меня представили арабскому шейху, с которым Серебрянский вел переговоры. В глазах араба читалось явное желание познакомиться поближе. Однако я быстро остудила его пыл, всем своим видом показывая, что место рядом со мной уже занято.

Попрощавшись с Руилинг и Чаном, мы направились к выходу, где столкнулись с Эштон. Он улыбался голливудской улыбкой, глядя только на меня.

– Госпожа Айсель, вы украсили сегодняшний вечер, – произнес американец, целуя мою руку. – Буду рад увидеть вас снова.

– Это вряд ли, – расстроила его.

– Думаю, мы встретимся с вами раньше, чем вы можете себе представить, если мой друг Ленар не изменил своим привычкам.

– Не вижу необходимости этого делать, – холодно ответил Серебрянский, вынужденному собеседнику. – Тем более из-за тебя.

– Тогда до встречи! – попрощался Эштон со мной.

Ленару достался неприязненный взгляд человека, готового взять реванш за предыдущие промахи.

В отель мы ехали молча. Серебрянский смотрел в окно и думал о чем-то своем. Я прокручивала события сегодняшнего вечера, улыбаясь особо приятным моментам. Даже впечатление от жуткой бездны в глазах американца померкло на фоне теплых воспоминаний и стало казаться игрой моего воображения.

– Ленар, а Эштон тоже твой друг? – прикинувшись дурочкой спросила мужчину, когда мы вышли из лифта и направились в свой президентский номер.

Серебрянский открыл дверь люкса и пропустил меня вперед.

– Нет, – неожиданно правдиво ответил Ленар и посмотрел на меня, снимая бабочку. – Поэтому мне нужна твоя помощь.

– Сегодня я не услышала ничего интересного, если ты об этом, – ответила ему.

– Сегодня мы были у друзей. Ты и не могла ничего услышать. В этих людях я уверен, – Серебрянский прошелся по комнате. – Присядь, – предложил он мне, махнув рукой в сторону кресла.

Я послушалась.

– Тебе интересно, кто такой Эштон? Он мой давний соперник. Во всем. Начиная от бизнеса и заканчивая личной жизнью. Если с первым все ясно, то со вторым... Ты ему понравилась. И он не упустит возможности увести тебя у меня, полагая, что мы любовники. – Ленар замолчал, сверля меня колючим взглядом. – Подыграй Эштону, – неожиданно предложил он.

– В смысле? – опешила я от такого предложения.

– Прими его ухаживания. Не сразу, конечно, чтобы не вызвать подозрения. Сделай вид, что ты им увлеклась.

– Ты предлагаешь с ним спать?!

– Ну тебе же нужна квартира в Москве? Насколько я знаю, ты живешь на съемной.

– Знаете что, господин Серебрянский! – я вскочила с кресла как ошпаренная. – Идите вы к черту! Считаете, что можно все купить? Так вот, вы ошибаетесь! Я переводчица, а не девочка по вызову! Мне не нужны ваши деньги, засуньте их себе в задницу! Завтра я еду домой!

Влепив Ленару звонкую пощечину, влетела в свою комнату, громко хлопнув дверью.

– Остынь, девочка, – донесся вслед спокойный голос Серебрянского. – Эмоции не позволяют тебе мыслить здраво.

– Знаешь что! – выкрикнула я, с силой открыв дверь, и прожгла взглядом управителя чужих судеб.

Внутри все клокотало. Переполюнявившая меня злость очень хотела выйти наружу. Кажется, из глаз посыпались зеленые искры.

Вдруг мужчина пошатнулся, с трудом удержавшись на ногах. В его серых омуты закрутился черный туман, сделав их абсолютно темными. Весь мой воинственный пыл вмиг испарился, уступив место липкому страху.

Ленар опустил веки, чтобы вновь посмотреть на меня спокойными голубыми глазами.

– Замечательно! – произнес он и улыбнулся.

– Не вижу ничего смешного и замечательного, – пробурчала я, справляясь с мелкой дрожью.

– Зря! Инициация ведьмы – это всегда хорошо, – огорошил Ленар.

Я присела на стул.

– Какой ведьмы?

– Айсель, неужели ты ничего о себе не знала? – удивился мужчина.

Я сидела и глупо хлопала глазами. Как-то сразу вспомнилась бабка-знахарка. Ее внезапная смерть после встречи со мной. И загадочные слова о каком-то даре.

– Знахарка говорила, что придет время – и я все узнаю, – поделилась своими мыслями.

– Какая знахарка? – поинтересовался Ленар.

– Даже имени ее не помню. Когда умерла моя бабушка (благоразумно умолчала, что ее призрак вижу с завидной регулярностью), я перестала разговаривать. Мать отвела меня к знахарке. Старой бабке. Я еще удивлялась ее приткности, несмотря на почтенный возраст.

– Она тебя вылечила?

– Да.

– Как?

– Просто схватила за руку, и я заговорила. Так больно было, что и мертвый бы заговорил! Даже белая прядь появилась.

– Бабка, конечно, умерла? – спросил Ленар, с интонацией человека, знающего ответ.

– Той же ночью.

– Где жила бабка, помнишь?

Я назвала примерный адрес. Ленар задумался, скользая по мне взглядом.

– Знаю твою знахарку, – наконец изрек он. – И знаю, чем она владела. Тебя надо показать нашим специалистам.

– Каким специалистам? – пропищала я. – Волшебникам что ли?

– Вроде того.

– Ты сам-то в это веришь? – наконец во мне проснулся здравый смысл, помноженный на здоровый скепсис.

– Айсель, – произнес Ленар снисходительно, как будто разговаривал с несмышленным ребенком, – если бы не мои, без сомнения, выдающиеся способности к магии, ты бы впечатала меня вон в ту стену. – Серебрянский махнул рукой в нужном направлении. – Неужели ты никогда не замечала за собой ничего необычного?

– Замечала, – пришлось признаться.

– Вот видишь! И ты не одна такая уникальная. Добро пожаловать в мир добрых волшебников! Он сложный, но интересный. Здесь действуют свои законы и правила. Зачастую более справедливые и строгие к соблюдению. Мы не афишируем свое присутствие широкой публике.

Но это не значит, что нас нет. Нас можно сравнить с элементарными частицами. Все знают, что они есть, но никто не может их увидеть невооруженным глазом.

– Значит, ты волшебник? – с замиранием сердца спросила Серебрянского.

Всегда волнительно приобщиться к чуду.

– Скажем так, я маг десятого уровня.

– А сколько их всего?

– Десять. Десятый самый высокий.

– Ого! – выдохнула я и почему-то вспомнила темные провалы глаз своего нового американского знакомого, – А Эштон тоже маг?

– Тоже, – нехотя ответил Ленар. – И тоже десятого уровня, если тебе интересно.

– И ты хотел, чтобы я с ним спала? – уточнила у собеседника.

– Нет, конечно! – Серебрянский поморщился. – Эштон – мастер соблазнения. Против его любовной магии обычная девушка уж точно не устоит. А ты смогла. Это показалось мне очень странным. Поэтому я специально спровоцировал тебя. Неужели ты не поняла?

– Все выглядело очень реалистично.

Ленар подошел ко мне и сел на корточки, положив руки на мои колени:

– Иначе бы ты не проявила себя. Хотя мне действительно нужна твоя помощь. Не такая радикальная, но нужна.

Ленар замолчал, давая мне возможность подумать.

– Хорошо, – наконец изрекла я и провалилась в омуты Серебрянского.

Переместилась на плавно очерченные губы. Почему-то захотелось их коснуться подушечками пальцев. Вернулась к серо-голубым глазам, поймав в них зарождающееся желание. Ну это уже слишком! Сбросила руки Ленара с колен и поднялась со стула.

– Что от меня требуется? – спросила абсолютно деловым тоном.

– Отвлечь Эштона, пока я решаю свои вопросы. Пусть его внимание переключится на тебя. Разбуди в нем азарт охотника. Он падок на такие вещи. Самое слабое место моего американского друга – любовь к женскому полу. Сыграем на нем.

– Я попробую.

– Только, пожалуйста, не увлекайся. Эштон – не тот человек, который способен любить.

– Какая трогательная забота! – усмехнулась неожиданному предупреждению.

– Айсель, я не шучу, – абсолютно серьезно сказал Ленар. – Будь осторожна. Я не всегда смогу прийти на помощь. Эштон может быть весьма опасен. Не забывай, что он маг десятого уровня.

– А какой уровень у меня? – стало интересно. – Наверно, первый?

– Точно не скажу, но не первый. Минимум третий, максимум – пятый. В любом случае, недостаточный, чтобы справиться с Эштоном. Тем более, ты не в состоянии воспользоваться даже тем, что имеешь. Тебе еще учиться и учиться.

– Поняла, – тяжело вздохнув, произнесла я, с трудом подавляя зевок.

Внезапно на меня навалилась такая зверская усталость, будто я весь день только и занималась, что таскала кирпичи для китайских небоскребов.

– Это все новости на сегодня?

– Все, – кивнул Ленар, заметив резкую перемену в моем состоянии, – Это называется: «здравствуй, откат!». К сожалению наш магический резерв не безграничен. А ты даже имеющимся не умеешь пользоваться экономно. Тебе обязательно надо хорошо выспаться. Иди отдыхай. Нам предстоит насыщенный день.

Пожелав друг другу спокойной ночи, мы разошлись по комнатам. Завтра обещало стать богатым на встречи. И на одной из них должен был появиться Эштон – мое новое задание. Интуиция почему-то молчала, не желая давать советы. А мне стало интересно, как долго моя

защита сможет сопротивляться хваленому напору американца? Но видеться с ним надо на свежую голову, при полном параде, а не с кругами под глазами от недосыпа и пустых переживаний.

Уже лежа в постели и плавно переходя в мир грез, почувствовала чье-то нежное касание. Кажется, меня гладили по голове, попутно перебирая темные пряди. Наверно, местный домовый шалит, даром что китайский. Этих довольно безобидных существ я частенько встречала в чужих жилищах. Все они относились ко мне благосклонно, чувствуя родственную энергетику. Но обычно трогать себя я не позволяла. Однако сейчас уже не было сил разбираться с незваным гостем, и я провалилась в сон.

Ленар сидел на краю кровати Айсель и ловил момент погружения девушки в объятья Морфея. Он гладил ее волосы, наслаждаясь их текучей шелковистостью. Айсель спала тихо, как мышка, приняв позу эмбриона. Неожиданно мужчина поймал себя на мысли, что хочет оберегать ее, такую хрупкую и беззащитную. Испугавшись собственных желаний, Ленар поспешно встал с кровати и вышел из спальни Айсель, плотно закрыв за собой дверь. Девушка, безусловно, хороша, но не настолько, чтобы заводить с ней серьезные отношения. Любая привязанность – это слабость, а в его мире быть слабым – значит быть побежденным! Все в этой жизни имеет свою цену. Цена абсолютной власти – одиночество. И Ленар давно оплатил выставленный счет, смирившись с неизбежным.

Серебрянский резко обернулся, почувствовав в помещении чье-то присутствие.

– Держись подальше от моей внучки! – призрак пожилой женщины стоял посреди комнаты и грозно смотрел на Серебрянского.

– Ваша внучка работает на меня, если вы не в курсе, – холодно ответил он незваной гостье.

– Ты прекрасно понял, о чем я говорю, не прикидывайся глупее, чем ты есть. Айсель особенная.

– Волшебницы ее уровня не так редки в нашем мире.

– Ты многого о ней не знаешь, как, впрочем, и она о себе.

– Похоже на рекламу залежалого товара, – ухмыльнулся Ленар.

Старушка сверкнула призрачными глазами и на удивление спокойно ответила:

– Вот и славно, что Айсель тебе не подходит. Надеюсь, мы правильно поняли друг друга.

Призрак исчез так же внезапно, как и появился. Серебрянский, кинув прощальный взгляд на закрытые двери в комнату девушки, отправился спать. То, что Романова особенная, он понял давно, но держаться от нее подальше в его планы не входило.

Глава 5.

Зал для переговоров в одном из крупных гонконгских деловых центров отличался повышенной комфортностью. Кондиционеры исправно охлаждали воздух, надежно изолируя помещения от изнурительной жары вкупе с повышенной влажностью воздуха, царящими на улице. Климат Гонконга своеобразный, требующий определенной сноровки и выносливости. Но мне здесь нравилось.

– Господин Серебрянский? – глава только что прибывшей из Поднебесной делегации в составе трех человек вопросительно уставился на Ленара.

Его китайский английский оказался очень тяжелым для восприятия.

– Добрый день, господа, – произнес мой клиент, поднявшись с кожаного кресла и подойдя к стеклянному столу переговоров.

Я отметила, что серые деловые брюки, дополненные белой рубашкой, сидят на нем идеально. Впрочем, как и любая другая одежда.

– Присаживайтесь, – Ленар указал рукой на стулья, стоящие вокруг небольшого овального стола.

– Добрый день! – китайцы поклонились в ответ на приветствие и поспешили разместиться на указанных местах.

– Айсель, – обратился ко мне Ленар, – закажи, пожалуйста, чая.

Кивнув, поспешила выполнить поручение. Переговорщики мне не понравились. Дерганные какие-то, с бегающими глазками. Как будто собираются что-то украсть. Я всегда тонко чувствовала людей, а после посещения приснопамятной знахарки, эта особенность переросла в звериный инстинкт. Жаль, пока нельзя рассказать о своих наблюдениях Ленару.

За стойкой администратора сидела улыбчивая китайская девушка. Она с участием выслушала мою просьбу и немедленно связалась с баром, передав заказ. Оставалось только дожидаться его исполнения.

Вернувшись к Ленару, я поняла, что ничего интересного не пропустила. Обе стороны продолжали дружеское расшаркивание и соблюдение восточных традиций. Серебрянский поинтересовался здоровьем их общего друга, господина Вана, который посодействовал проведению встречи. Господин Ли (тот самый глава китайской делегации) удовлетворил любопытство русского гостя, попутно восхищаясь его достижениями в деловой сфере. Эти хвалебные псалмы могли длиться вечно, порядком утомив непривычную к китайскому менталитету меня. Поэтому появившуюся с тележкой официантку из бара я встречала как родную. Благодаря ей в помещении воцарилась тишина, разбавляемая шумом разливаемого из заварника чая и звоном фарфоровой посуды. Я наблюдала за гостями, удобно устроившись в кресле около французского окна. Отсюда открывался чудесный вид не только на Гонконг, но и на стол переговоров.

Официантка, выполнив свою миссию и удостоверившись, что больше никаких пожеланий от гостей не будет, покинула комнату.

Ленар подождал, пока китайцы наслаждаются горячим напитком и перешел к главному:

– Итак, каковы ваши предложения?

– Наша компания владеет несколькими нефтяными скважинами, которые мы можем вам продать, – произнес господин Ли.

– Где они находится? – поинтересовался Серебрянский.

– В провинции Шаньдун, – ответил один из гостей.

– И вы решили их продать? – уточнил Ленар, пристально глядя на одинаковые китайские лица.

– Да, господин Серебрянский, – подтвердил свои намерения глава делегации. – Наша компания решила полностью поменять стратегию развития и переориентироваться на высокотехнологические рынки. Сырьевой бизнес нас больше не интересует.

Ленар задумался, ибо было о чем. Странно выглядело желание избавиться от курицы, несущей золотые яйца. Если она их действительно несла.

– Господин Ван рассказал о вашем желании выйти на китайский нефтедобывающий рынок, – мягко произнес господин Ли, уловив сомнения в поведении Серебрянского. – Мы решили вам помочь. Зачем продавать хорошие активы посторонним людям, если можно помочь друзьям?

– Резонно, – улыбнулся Ленар. – Сколько вы хотите за свои скважины?

Китаец что-то написал на чистом листе бумаги и протянул его моему клиенту. Брови Ленара взлетели вверх. Видно, цифра оказалась внушительная.

– При всем уважении к вам, господин Ли, мне дешевле будет оплатить разведку новых скважин.

– Мы готовы выслушать ваши предложения, – улыбнулся глава делегации.

Серебрянский тоже написал их на бумаге и передал китаюцу. Последний, увидев сумму, покачал головой.

– Это очень мало, – озвучил он свое мнение.

– Хорошо, – опершись локтями на стол и сцепив руки в замок, произнес Ленар, – раз мы с вами не можем прийти к соглашению в оценке ваших активов, предлагаю сначала на них посмотреть.

– Будем рады видеть вас в Дуньине, – господин Ли отвесил вежливый поклон.

– Мой секретарь свяжется с вами, чтобы уточнить детали встречи и согласовать время нашего приезда, – Ленар подвел итог переговоров.

Все остались довольны, обменялись визитками и вежливо распрощались, с улыбками и поклонами.

– Они мне не нравятся, – высказала Серебрянскому свое мнение, как только за гостями закрылась дверь.

– Мне тоже, – пожал плечами мужчина. – Но это типичные китайские бизнесмены, с которыми я постоянно имею дело. Если сотрудничать только с теми, кто нравится, работать будет не с кем.

– Ленар, здесь другое! – упрямо твердила я. – Они как будто задумали что-то плохое, понимаешь?

Серебрянский кивнул, ожидая объяснений. Но их не последовало. Как можно объяснить интуицию?

– Просто, будь осторожен, – выдохнула, махнув рукой.

Ленар улыбнулся.

– Я тронут твоей заботой.

– Ты просил наблюдать? Я выполняю свои обязательства.

– Только и всего? – мужчина выглядел слегка разочарованным.

– Чем могу, тем помогаю, – ответила ему, поднимаясь с кресла.

Вечером мы вновь встречались с Чжан Чаном в уютном дорогом ресторане.

– Зачем тебе эти скважины? – удивился Чан, выслушав друга. – Наша нефтедобывающая отрасль не самая прибыльная. Есть более интересные рынки для инвестиций. Тем более...

– Я знаю, – оборвал Ленар на полуслове, – но мне интересен именно нефтяной сегмент китайской экономики. Это стратегические цели. И ты знаешь ожидаемый результат, – Серебрянский многозначительно посмотрел на Чжана.

– Хорошо, – вздохнул Чан, он, конечно, все знал, но видно было, что с тактикой достижения цели был не согласен. – Только имей ввиду, месторождения в Шаньдуне старые. Они могли уже попросту истощиться.

– Я тебя слышал, мой друг, – Ленар посмотрел на ерзавшую меня.

Несколько минут назад на горизонте появился Эштон.

– Извините, я вас ненадолго покину, – улыбнулась мужчинам и вышла из-за стола, направившись к выходу.

Американец прошел в зал и остановился, ища кого-то взглядом. Наши глаза встретились. Лицо Эштона осветила улыбка. Я лишь сдержанно кивнула и, не сбавляя шага, прошла мимо мужчины. Тот направился за мной.

– Рад снова встретить вас, прекрасная Айсель – проворковал он.

– Не могу сказать, что это взаимно, – ответила я, вновь почувствовав на себе какое-то воздействие.

Воздух вокруг становился вязким, затрудняя дыхание. Остановилась, пытаюсь сделать глубокий вдох.

– Вам плохо? – проявил неподдельное участие Эштон.

Плохо мне не было, только дискомфортно. И я знала, как это прекратить. Стоило лишь шагнуть в сторону, и действие удушающих чар любвеобильного американца прекратится. Но я не стала ничего предпринимать, просто стояла, хватая ртом воздух.

– Нам надо выйти на улицу, – твердо произнес Эштон, взяв меня под локоть.

Похоже, он ослабил свое воздействие. Дышать стало намного легче.

– Вы считаете высокая влажность мне поможет? – с трудом произнесла я.

– Поможет прогулка по берегу моря. Вода успокаивает.

– А как же Ленар? – для порядка попыталась сопротивляться. – Я не могу его оставить.

– Он контролирует каждый твой шаг? – поинтересовался Эштон, нежно поглаживая мое запястье.

Стало совсем хорошо. Воздействие магии исчезло.

– Нет, – покачала головой, аккуратно высвободив руку.

– Тогда посвяти завтрашний вечер мне. Погуляем по набережной. Посмотрим самые красивые виды вечернего Гонконга.

Я посмотрела на мужчину. Он был более, чем привлекателен, даже без всяких магических воздействий. Флиртовать с таким – одно удовольствие.

– Хорошо, – изобразив колебание и выдержав необходимую паузу, наконец, приняла его приглашение.

Эштон довольно улыбнулся, и мы договорились о времени и месте завтрашней встречи. В дверях показались Ленар и Чан.

– Добрый вечер, господин Мерсер, – китаец первым поздоровался с Эштоном, сделав традиционный поклон.

Американец поклонился в ответ.

– Добрый вечер, – процедил Ленар, сверля Мерсера недовольным взглядом.

– Я же говорил, что мы обязательно встретимся, – Эштон всем своим видом излучал счастье и радость. – Гонконг – город маленький.

– Даже не сомневался, – спокойно ответил Ленар.

Он взял себя в руки и посмотрел на излишне бледную меня.

– Айсель, у тебя все хорошо? – спросил он с участием.

– Все хорошо, – заверила его.

– Ну, голубки, вынужден с вами попрощаться, – Эштон сделал вид, что расстроен. – У меня здесь встреча.

Американец вернулся в ресторан, а мы, напротив, покинули его. Чан и Ленар тепло обнялись, нарушив китайские традиции.

– Завтра я сведу тебя с ним, – произнес Чжан на прощание. – Он как раз в Гонконге. И будь внимателен. Скоро встреча Совета. Мерсер к ней обязательно подготовится.

– Не сомневаюсь, – бросил Ленар, и мы сели в поданный автомобиль.

– Какие у тебя планы на завтрашний вечер? – спросила Серебрянского, оказавшись в салоне пахнущего дорогой кожей «лексуса».

От водителя нас отделило звуконепроницаемое стекло.

– Все как обычно: встречи, переговоры, – пожал плечами Ленар.

Он повернулся ко мне, как бы невзначай коснувшись моей лежавшей на мягком сидении руки. По телу пробежали мурашки.

– У тебя есть предложение?

– Не у меня. У Эштона, – я отдернула руку, положив ее на колени.

– Будет просто чудесно, если ты займешь его на вечер.

– Это все пожелания? – холодно осведомилась я.

Стало почему-то обидно, что Ленар так равнодушно соглашается отпустить меня на свидание с другим. Особенно после его настойчивых знаков внимания. Хотя, о чем это я? Как он сказал? Ничего личного, только бизнес.

– Ну почему же? – мужчина окатил меня холодным взглядом. – Постарайся не доводить дело до постели. Не забывай: для всех ты моя любовница. И если моя женщина будет спать с другими мужчинами, это станет ударом по моей репутации. А я такие вещи не прощаю. Никому.

Я поежилась. От слов Ленара мороз пробежал по коже.

– Спасибо, что предупредил, – повернулась к Серебрянскому, заглянув в его стальные глаза. – Только я не твоя женщина. И вряд ли ею стану.

Ленар ничего не ответил. Лишь усмехнулся и отвернулся к окну.

Остальной путь до отеля мы проехали молча. За окном мелькали основания небоскребов, утопающих в вечерних огнях. Каменные джунгли современного города мало располагали к романтике, лишь усугубляя горькое послевкусие нашего диалога.

Оказавшись в номере, я заперлась в своей спальне, не желая иметь ничего общего с господином Серебрянским. Быстро разделась, приняла ванну и отправилась спать, выкинув из головы все негативные мысли.

Ленар посмотрел вслед скрывшейся за дверью Айсель и налил себе виски. Однажды, много лет назад, его уже предавали. Сцена, в которой Виктория и Эштон резвятся в кровати какого-то итальянского отеля, до сих пор стояла перед глазами. Его Виктория и его лучший друг. Все банально до тошноты!

Ленар выключил свет и сел в кресло возле открытого балкона с панорамным видом на ночной Гонконг. Ветер легонько играл шторами, а воздух пах тропическим дождем. Воспоминания нескончаемым потоком хлынули в уставшую голову Серебрянского.

Тогда он с трудом сдержался, чтобы не убить обоих. Но из своей жизни их вычеркнул. С Эштоном они стали непримиримыми соперниками. А Виктория еще не раз пыталась встретиться в надежде вымолить прощение. Она никак не могла понять, что в тот злополучный день его сердце окаменело. Навсегда. Хотя, как говорят на востоке? Ничто не вечно под луной?

Ленар кинул взгляд на закрытую дверь в комнату Айсель. Свет в ее спальне давно погас. Похоже, девушка уже уснула.

– Ай-сель, – шепотом протянул Серебрянский.

Он попробовал это имя на вкус, ощутив шлейф будоражащего аппетит аромата клубники со сливками. У Ленара, как и у Эштона, тоже проснулся азарт охотника. Айсель заводила его воображение, вызвала желание взять ее прямо здесь и сейчас, наплевав на все принципы. Ее

«нет» лишь укрепляло его желание услышать «да», глядя в затуманенные страстью зеленые глаза. Молодая очаровательная ведьма. Она еще не вошла в полную силу и не знала, какой властью может обладать над любым мужчиной. Даже над ним. Тем более над ним. Тогда почему он так настойчиво кидает ее в объятия Эштона? С каким-то мазохистским остервенением добивается их встреч. Зачем себя обманывать? Ведь для соблазнения Мерсера достаточно было нанять профессионалку. Она бы с легкостью выполнила задание, нейтрализовав особо ретивого бывшего друга. Ответ лежал на поверхности. Он просто боялся Айсель. Его привычный одинокий мир уже давал трещину в ее присутствии.

Ленар допил виски и закрыл балкон. Разделся, с сожалением посмотрел на дверь, отделившую его от девушки, и забрался в одинокую постель. Работа и власть – его жена и любовница. «И это правильно», – мелькнула последняя мысль перед тем, как Ленар погрузился в сон...

Он опять стоит на пороге номера итальянского отеля и видит, как Виктория со столами наслаждения прыгает на Эштоне. Руки мужчины обхватывают ее ягодицы, глубже насаживая на распирающий от возбуждения член. Длинные светлые волосы женщины пружинят в такт ее движений.

Ленар хочет уйти, но не может пошевелиться. Вынужденно наблюдает за любовными утехами двух близких людей. Вдруг Эштон замечает друга и останавливается. В глазах – стыд и сожаление. Виктория прекращает прыгать. Ее волосы внезапно темнеют. Она поворачивается, и на Ленара смотрят зеленые глаза Айсель.

Глава 6.

– Привет! – весело поздоровался Эштон, протянув мне букет невероятно красивых черных роз.

– Мы же договорились просто прогуляться, – я постаралась сразу обозначить рамки сегодняшнего свидания.

– Тебе не нравятся цветы? – спросил американец. – Скажи, какие твои любимые, и я достану их для тебя.

– Цветы красивые, мне нравится. А подвиги на первом свидании – они обязывают.

Мы шли по набережной, любуясь светящимися небоскребами и слушая шум волн. Слава Богу, дождя сегодня не было.

– Хорошо, будет тебе подвиг на втором свидании, – легко согласился Эштон. – Для такой красивой девушки ничего не жалко. Хоть звезду с неба!

– Я могу и на слове поймать, – улыбнулась бахвальству Мерсера.

В его устах банальности выглядели вполне гармонично, не вызывая неприязни.

– Хочешь звезду? – уточнил мужчина, я рассмеялась. – Будет тебе звезда! Завтра я тебе ее принесу.

– Завтра я могу быть занята. Ты забыл, что у меня еще есть работа?

– И почему Ленару всегда достаются самые красивые девушки? – возмутился Эштон.

– Ни за что не поверю, что у тебя проблемы с женским вниманием!

Время устремилось вперед, за праздными разговорами незаметно превращая секунды в минуты, а минуты в часы. Эштон оказался легок в общении. Я вкратце рассказала ему о себе, опуская ненужные подробности и старательно обходя тему Ленара. Мерсер поделился своей, не особо примечательной биографией, лишний раз подчеркнув холостяцкий статус. Думаю, мне рассказали исключительно то, что было предназначено для широкого пользования. Вряд ли, к примеру, информация о владении Эштоном несколькими крупными американскими корпорациями засекречена. В бизнес-кругах, к которым, волей случая, приобщили и меня, об этом знали все.

За разговорами мы прошли всю набережную, прокатились на колесе обозрения и сейчас прогуливались по парку – зеленому оазису среди каменных джунглей.

– Ты, наверно, проголодалась? – поинтересовался Эштон, беря меня под руку.

– Есть немного, – согласилась с ним.

– Тогда разворачиваемся и идем в один очень хороший ресторан.

– Надеюсь, не с китайской кухней?

– Не нравится?

– Нет, – честно призналась я, наморщив носик.

– Там подают шикарные морепродукты, – обрадовал меня Эштон. – Тебе обязательно понравится!

– Заинтриговал, – улыбнулась ему, позволив вести себя в направлении ресторана.

Идти оказалось недалеко. Искомое заведение расположилось на первом этаже одного из фешенебельных отелей. Швейцар приветливо встретил нас и пригласил за свободный столик, прячущийся в полумраке.

– Ленар знает, как ты сегодня проводишь время? – промежду прочим поинтересовался Мерсер, помогая мне устроиться на довольно массивном стуле.

– Он думает, что я хожу по магазинам.

– Пусть думает. Счастливое неведение бывает полезным для нервной системы.

Мы сделали заказ. Вернее, сделал его американец, решивший все вопросы с выбором блюд.

– Эштон, – спросила задумавшегося о чем-то мужчину; он посмотрел на меня, ожидая вопроса. – Почему вы с Ленаром враждуете?

– Это долгая и грустная история, – невесело улыбнулся Мерсер.

– По-моему, у нас достаточно времени, чтобы я ее узнала.

– Давай в другой раз. Тем более, мы с ним не враждуем, а всего лишь конкурируем.

– По бизнесу или вообще?

– По бизнесу, – уклончиво ответил Эштон, лишь подтверждая мои догадки.

«Шерше ля фам», как говорят французы. Ищите женщину.

– Не хочешь – не говори, – с трудом подавив раздражение, ответила Мерсеру и принялась изучать интерьер, выдержанный в классическом стиле.

Шик без пафоса.

– Айсель не обижайся, – извиняющимся тоном произнес Эштон и накрыл мою ладонь своей рукой. – Поверь, наши с Ленаром отношения не стоят испорченного вечера.

– Ты прав, – улыбнулась я, высвободив кисть из собственнического захвата.

Молоденькая китаянка принесла наш заказ и, пожелав приятного аппетита, удалилась.

Рыба оказалась божественна. А белое вино урожая какого-то особого года выгодно оттенило вкус морепродукта. Давно я не ела ничего более изысканного, нежного и сочного. Прикрыла глаза от удовольствия, смакуя каждый кусочек.

– Какая ты чувственная, Айсель, – осипшим голосом произнес Эштон.

В глазах мужчины медленно разгоралась страсть. Она обволакивала пространство, заражая ответным огнем и вызывая непреодолимое желание отдаться Эштону прямо на столике в ресторане. Кажется, кто-то перегнул палку.

Тряхнула головой, сгоняя наваждение.

– Эштон, мне уже пора. Ленар хватится.

– К черту Ленара! – глаза Мерсера потемнели. – Поехали ко мне. Прямо сейчас.

Воздух вокруг стал вязким и тягучим, как патока. Он, словно кокон, обволакивал интуитивно выставленные щиты. Еще немного – и я не смогу сопротивляться любовной магии американца. И что тогда? Отдамся ему прямо здесь, на глазах у почтенной публики?! Эта мысль придавала сил. Я резко вскочила с места и побежала к выходу, чуть не сбив с ног торопливую официантку.

На улице, вдали от Эштона, стало намного легче. Вдохнула полной грудью, наслаждаясь терпким морским воздухом. Шум прибоя успокаивал, приводя мысли в порядок.

– Айсель, прости, я не сдержался.

Вздрогнула от неожиданности. На талию легли руки Мерсера. Шею обожгло его горячее дыхание, а последовавший после нежный поцелуй вызвал внутренний трепет с предвкушением чего-то большего.

– Эштон, не надо, – попросила его, высвободившись из объятий. – Я не имею привычки прыгать в постель к малознакомым мужчинам после первого свидания.

– Давай увидимся завтра, – интимно прошептал Эштон.

– Не знаю, – ответила ему, отходя подальше. – Вызови мне такси.

– Мой водитель отвезет тебя, – Мерсер взял меня под руку и повел к припаркованному рядом «роллс-ройсу».

– Ты поедешь с нами? – испуганно спросила его.

В случае положительного ответа я готовилась настоять на такси.

– Нет, хочу еще прогуляться, – Эштон посмотрел мне в глаза и наклонившись нежно поцеловал в губы. – До встречи, малышка.

– До встречи, – шепотом ответила ему и села в машину.

Время подходило к полуночи, когда я переступила порог отеля, поднялась на лифте и открыла дверь президентского люкса. В номере было темно.

Я бесшумно разулась, оставив босоножки сиротливо жаться к стенке, и крадучись направилась в свою комнату, чтобы случайно не разбудить Серебрянского.

– Где ты была? – жесткий тон Ленара, не предвещавший ничего хорошего, разбил тишину ночи.

Я подпрыгнула от неожиданности. Букет роз выскользнул из рук и упал на пол, больно царапнув шипами ногу.

– Гуляла с Эштоном, – прочистив горло, ответила Серебрянскому, выискивая его взглядом.

Он нашелся в кресле напротив открытого балкона.

– Я, кажется, просил тебя не спать с ним, – голос мужчины замораживал.

– Я выполнила твою просьбу, – тихо ответила ему.

– Да неужели?! – Ленар встал с кресла, направившись ко мне, и я увидела два мерцающих голубым светом огонька.

Это были его глаза. Сердце упало в пятки. Руки похолодели от страха, а первобытный ужас спазмировал горло, не давая вырваться застрявшему в нем крику. Очень хотелось спрятаться в своей комнате, но ноги приросли к полу, не давая возможности сделать хоть шаг. «Бабушка!» – пронеслось в моей голове.

Пространство потянулось легкой дымкой, постепенно уплотняясь, пока не превратилось в густой туман. Когда мгла рассеялась, я увидела перед собой молодую женщину в гладиаторских доспехах со щитом и мечом в руках. На голове незнакомки красовался блестящий шлем с конским хвостом. Она стояла ко мне спиной посреди красной пустыни, загораживая от крупного медведя с горящими голубыми глазами. Медведь издавал рык такой силы, что, казалось, окружающие нас дюны содрогаются от ужаса.

Комната исчезла. Везде, куда мог достать взгляд, простиралось песчаное море. Мои босые ноги утонули в нем по щиколотку. Этот неизвестный мир освещало огромное солнце, придавая атмосфере ярко выраженный багровый оттенок.

Повинуясь инстинкту, я упала на четвереньки. Тело выгнулось, как у кошки, и я с ужасом обнаружила вместо рук и ног крупные лапы, покрытые черной шерстью.

Хотела крикнуть, но получилось лишь жалобное мяуканье.

– Не смей трогать мою внучку, колдун, – прошипела женщина-воительница, принимая боевую стойку. – Иначе я тебя убью и отправлю прямо в ад, где тебе самое место! Ты знаешь, у меня есть на это право!

Медведь перестал рычать и посмотрел на нас. Несколько мгновений он и воительница гипнотизировали друг друга взглядом, пока, наконец, голубое мерцание в глазах хищника не погасло.

– Успокоился? – строго спросила женщина.

– Да, – глухо прорычал медведь, обретая человеческую форму.

Это оказался Ленар. Он опустился на песок, не сводя с меня извиняющегося взгляда.

– Все должно было произойти не так, – хриплым голосом произнес Серебрянский.

Воительница повернулась ко мне и убрала меч в ножны. Она подошла ближе, выставив перед собой начищенный до зеркального блеска щит. В нем отражалась я. Вернее, то существо, в которое я превратилась. Крупная черная пантера с яркими зелеными глазами.

– Все хорошо, девочка моя, успокойся, – мягко произнесла женщина, поглаживая меня по холке.

Ее слова и знакомая ласка вернули мне душевное равновесие. Постепенно мое дыхание выравнивалось, мысли пришли в порядок, и я снова обрела человеческий облик.

– Бабушка? – прошептала, глядя на воительницу круглыми от удивления глазами; она кивнула. – Где мы?.. Почему я стала зверем?.. А ты? Что ты здесь делаешь?

– Я здесь живу. Это мой мир, милая, – тепло улыбнувшись ответила воительница, которую при жизни звали Марией. – Здесь я слежу за порядком и вершу правосудие, если того требуют обстоятельства. Твой Ленар это знает.

– Откуда? – жалобно проблеяла я, боясь услышать продолжение.

– Потому что это и его мир, – ответила Мария, погладив мои волосы. – И твой, Айсель. Поэтому ты стала зверем.

Я застыла с открытым ртом, переваривая полученную информацию.

– Ну все, маленькая моя, – засуетилась воительница, – тебе нельзя здесь больше оставаться. Для первого посещения этого больше чем достаточно. Остальное тебе объяснит Ленар. Этот человек – не лучший выбор, но раз ты его сделала, пусть он тебя обучает.

– Я никого не выбирала! – жалобно простонала в ответ.

– Ты это сделала неосознанно, – расстроила меня Мария. – Ничего не бывает случайно. Твоя ведьмовская сущность сама выбрала господина Серебрянского для инициации, несмотря на мой протест, – воительница крепко обняла меня и торопливо продолжила: – А теперь представь себе то место, где ты была до появления на арене.

Стоило мне на мгновение закрыть глаза, как пустыня исчезла, сменившись знакомой обстановкой президентского люкса.

Я дрожащими руками включила свет.

– Что это было? – как можно тверже спросила Ленара.

– Это была Изнанка мира, – ответил он, присаживаясь на кровать. – Можно сказать, параллельная вселенная. Там наш истинный мир. Твой, мой, твоей бабушки, старой знахарки, передавшей тебе свой дар. Попадая туда, мы обретаем свою истинную сущность. Я – медведь, ты – пантера, Чан – дракон.

– Но бабушка – человек. Почему?

– Ее материального тела больше нет в этом мире. Поэтому она человек. Земная эволюция для твоей бабушки завершена. Теперь она страж Изнанки.

– Чан тоже колдун? – до меня наконец дошел смысл сказанного.

– Чан, Эштон, – Ленар замолчал. – Прости, – произнес он, после паузы, – я потерял контроль... Это была плохая идея. Не надо больше встречаться с Эштоном.

– Идея была твоя, – на короткое мгновение в комнате повисла тишина, разбавляемая звуками улицы, доносившимися из открытого балкона. – Как прошли переговоры? – спросила я, переводя разговор со скользкой темы.

– Все хорошо. Завтра выезжаем в Дуньин.

– Как скажешь, – покорно согласилась с Ленаром. – У меня будет время собраться?

– Завтра соберешься. Иди отдыхай.

На ватных ногах я пошла в свою комнату.

– Айсель! – окликнул меня Серебрянский.

Остановилась и посмотрела на него.

– Больше никаких свиданий с Мерсером.

Я кинула ему свой смартфон:

– Он будет звонить. Поменяй мне номер.

Развернувшись, ничего больше не говоря, закрыла за собой дверь и медленно сползла по стеночке. Обхватила колени, застыв в позе эмбриона. Слезы сами собой потекли по щекам, смывая стресс от пережитого. За сегодняшний день со мной произошло столько событий, сколько за всю жизнь не происходило. Настоячивые ухаживания Эштона, сумасшедшая ревность Ленара. И ревность ли? Скорее всего злость, что кто-то другой посмел воспользоваться его игрушкой!.. Эти забавы олигархов мне уже порядком надоели. Если бы не они, жила бы себе мирно в родной стране, занималась любимой работой... Что ж, я знала, на что шла. Как бы то ни было, сегодня родилась новая я. Колдунья со звериным лицом и человеческой сущ-

ностью. Мне еще предстояло принять новую себя и научиться пользоваться своими способностями. Пусть даже для этого придется терпеть присутствие Серебрянского... Только вот терпеть или желать?

Хлопнула входная дверь. Похоже Ленар решил прогуляться. Ну и славно! Я поднялась с пола, стряхнув неправильные мысли. В конце концов, на Серебрянском свет клином не сошелся. Да, у меня будет новая жизнь. Но кто сказал, что она будет хуже предыдущей?

На позитивной ноте я приняла ванну и улеглась в свежую постель. Сквозь пелену сна услышала щелчок входной двери и почувствовала легкое прикосновение к волосам. Наверно, опять домовый расшалился. Но мне уже было все равно. Сознание уносилось в мир сновидений.

Ленар присел рядом с Айсель. Ее волосы темным шелком рассыпались по подушке. Девушка спала, едва нарушая тишину еле слышным дыханием. Повинуясь неожиданному порыву, Ленар принес ножницы и аккуратно отрезал небольшой локон, после чего на цыпочках вышел из комнаты.

Серебрянский достал из сейфа серебряный медальон – подарок Виктории, который он так и не смог выбросить. Раньше внутри лежала ее фотография. Но теперь медальон был пуст. Ленар поместил в него свою добычу и спрятал в сумке с документами. Он подошел к бару, плеснул себе немного виски и сделал пару больших глотков.

Сегодня впервые за долгое время он позволил ярости затмить разум, выпустив на волю свою вторую сущность. И сразу оказался в Изнанке! Последний раз он там был, когда расправлялся с убийцами своих родителей. И не один страж не смог ему помешать, потому что он был в своем праве! Но потащить в Изнанку Айсель?! Она и колдовать-то толком не умела.

Ленар прошелся по комнате. Он никак не мог успокоиться. На полу сиротливо валялись черные розы – подарок Эштона. Серебрянский поднял их, вышел на балкон и сбросил вниз, наблюдая за полетом ни в чем не повинных цветов. И ведь она права! Он сам заставил ее встречаться с Эштоном!

Смартфон, который Айсель отдала Ленару, давно покоился на дне Южно-Китайского моря. Серебрянский купил девушке новый, борясь с искушением наставить туда программ-следилок. В Москве ей восстановят сим-карту, а пока не стоит давать Эштому даже малейшую возможность найти Айсель.

В том, что его бывший друг запал на девушку, Ленар не сомневался. Он слишком хорошо знал Мерсера, чтобы не увидеть проснувшийся в нем азарт охотника. Тем более, Айсель своими отказами лишь подогревала его пыл. Вряд ли Эштон догадался, что девушка, будоражащая его воображение, сама ведьма, неосознанно пользующаяся своими способностями. Он слишком занят собой, чтобы обращать внимание на такие мелочи. И слава Богу. Все знают, что Айсель – женщина Серебрянского. И Ленару это нравилось. Он заводился от мысли, что она принадлежит ему, пусть пока только формально. Поэтому Эштому он ее не отдаст. Как бы тот не старался.

Глава 7.

В дверь нашего номера постучали. Я замерла над большим чемоданом, который с трудом закрывался. Активный шоппинг в Гонконге существенно увеличил мой гардероб.

Ленар с самого утра уехал по делам, сказав, что сегодня в моей помощи не нуждается.

Несколько мгновений я размышляла, стоит ли открывать незваным гостям. Сдавать номер было еще рано, а завтрак давно прошел. Разве что Серебрянскому могло что-нибудь понадобиться. В конце концов я решила узнать, кого принесла нелегкая и, бросив сборы, последовала к двери. На пороге мялся посыльный с большим букетом кремовых роз и конвертом в руках.

– Распишитесь в получении, – попросил он, протягивая мне доставку.

Я, немного поколебавшись, приняла посылку и расписалась, где просили. Цветы поставила в вазу, вдоволь налюбовавшись на их хрупкую красоту. Нежный аромат роз сразу поднял настроение. Жаль, не удастся забрать букет с собой.

Чемодан отошел на второй план. Я забралась в кресло и распечатала конверт. В нем оказался сертификат на владение звездой, названной моим именем. К сертификату прилагалась короткая записка: «Как обещал, звезда с неба для самой прекрасной девушки на Земле. Эштон». Губы невольно расплылись в улыбке. И когда только он успел все оформить?

Документ вместе с запиской легли в боковой отдел чемодана, и я продолжила сборы. Вскоре вернулся Ленар. Он бросил недовольный взгляд на цветы.

– Это Эштон?

– Да, – не стала скрывать.

Серебрянский достал розы из вазы и выкинул с балкона. Мне оставалось только наблюдать, борясь с раздражением.

– Чем тебе не угодили цветы? – спросила его.

– Тем, что они от Мерсера. Собирайся быстрее, у нас вылет через два часа.

– Послушай, – разозлилась я, – кажется мы друг другу ничего не обещали. Что за грубое вмешательство в мою личную жизнь?!

– Пока ты со мной, у тебя не может быть никакой личной жизни! – припечатал Ленар. – Разве я тебе об этом не говорил? Или ты забыла, что для всех являешься моей любовницей?

– Такое забудешь, – процедила сквозь зубы и принялась в ускоренном темпе складывать оставшиеся вещи.

Спорить с привыкшим к власти мужчиной было бесполезно.

Через два часа мы сидели в самолете Серебрянского.

– Держи, – протянули мне новый айфон, – старый я выкинул. Можешь его включить по прилету. Там стоит китайская карточка... И, пожалуйста, не раздавай больше никому свои номера, не хочу лишний раз напрягать людей по пустякам.

Я промолчала, отвернувшись к иллюминатору. Самолет выкатился на взлетную полосу и, набрав скорость, оторвался от земли. Ленар опять погрузился в дела, а я решила дочитать Мо Яня.

Примерно через пару часов мы приземлились в аэропорту Шэнли. Нас встретили знакомые китайцы и повезли в отель, попутно с гордостью рассказывая о своем городе. Однако, на мой взгляд, гордиться им было нечем.

Если Гонконг стал царством небоскребов, крупным деловым центром и по праву считался жемчужиной Востока, то Дуньин оказался небольшим городком, выросшим из деревни благодаря открытому здесь крупному месторождению нефти. И отели в Дуньине соответствовали провинциальному шику. Даже самые лучшие, в одном из которых нам забронировали комнату класса люкс.

Носильщик открыл наш номер, приглашая войти, и я обомлела от изумления. Все свободное пространство было занято красными розами.

– Это для тебя, Айсель, – произнес Ленар, помогая мне пройти в апартаменты и не споткнуться на пороге. – Только не расслабляйся! Потом налюбуйешься. Переодевайся, и едем смотреть потенциальную покупку.

– Может, выйдешь? – намекнула Серебрянскому.

– Стесняешься? – усмехнулся он.

– Вообще-то, да! – изобразила гнев, скорчив недовольную морщку.

– Жду тебя в машине, – бросил Ленар, закрывая за собой дверь.

Несколько секунд я с блаженной улыбкой созерцала красное море из живых цветов. Пальцы коснулись прохладного шелка розовых лепестков, ощутив их хрупкую нежность... Опомившись, я принялась готовиться к выходу в люди. Для этих целей как нельзя кстати подошел тот самый деловой костюм молочного цвета, который мы с Чунхуа выбрали в Гонконге.

Где-то на этапе застегивания юбки веселой трелью запиликал телефон: пришла смс-ка. Странно, наши китайские друзья в лице телефонной компании уже успели выдать мне полную информацию о тарифах, настройках и правилах пользования связью. Наверно, Ленар нервничает от долгого ожидания.

«Сладкая моя, куда ты так поспешно уехала?» – гласило сообщение от неизвестного абонента.

«Эштон?» – спросила в ответ.

Несколько долгих мгновений телефон молчал, позволяя теряться в своих догадках.

«Тебе понравился мой подарок?» – сомнений в личности неизвестного не осталось.

«Даже не спрашиваю откуда ты узнал мой номер. Мне некогда. Ленар ждет внизу», – поспешила закончить не вовремя начавшуюся переписку.

Перед глазами все еще стояли два голубых огонька, мерцавших в ночной темноте. Ленару лучше не знать о моем общении с Мерсером.

«Ты где?» – гласило новое сообщение.

Я не ответила. Удалила улики, поставила Эштона в блок и активнее засобиралась. Застегнула, наконец, юбку и наскоро нацепила подходящие под одежду украшения, удачно завершившие образ. Негоже заставлять ждать целое предприятие.

Нас отвезли в офис принимающей стороны на машине представительского класса. Китайская компания-продавец занимала небольшое трехэтажное здание. Новое, оснащенное всеми благами цивилизации и оформленное в стиле хай-тек, оно характеризовало своих владельцев как успешную фирму. Еще бы! На мой субъективный взгляд нефтедобывающей компании сложно стать убыточной. Разве только ее хозяева сознательно не решат пустить все по миру или создать иллюзию тяжелого материального положения.

– Посидишь здесь или поедешь со мной смотреть скважины? – спросил Ленар, попивая ароматный китайский чай.

Мы с комфортом расположились в кабинете генерального директора, которым оказался тот самый господин Ли. Он отдал секретарше распоряжение предоставить гостю копии финансовых отчетов с данными геологоразведки. И пока женщина выполняла поручение, нам оказывали весь комплекс восточного гостеприимства.

– Поеду с тобой, – поразмыслив, ответила я. – Но не на скважины. Поброжу рядом, полюбуюсь окрестностями.

Ленар кивнул, соглашаясь, и посмотрел на секретаршу, которая с милой улыбкой вошла в кабинет передать документы директору. Бумаги переключались к Серебрянскому.

– Я оставлю их у себя. Не возражаете? – спросил Ленар господина Ли, бегло пролистав отчеты.

– Эти копии сделаны специально для вас, господин Серебрянский, – всем своим видом китаец показывал сказочное радушие и желание угодить важному клиенту.

– Поехали смотреть ваши скважины? – Ленар поднялся с кресла, высказывая желание быстрее покончить с делами.

Нас снова усадили в закрепленную за нами машину и повезли к побережью Желтого моря. Мужчины отправились на вышку, а я осталась на берегу Бохайского залива, наблюдать за неспешным перекачиванием волн. Солнце золотило побережье и на воде стоял полный штиль. Рядом, как муравьи, сустились китайцы, судя по доносившимся до меня обрывкам разговоров – рабочие с нефтяной вышки. Они, кажется, обсуждали появление русского гостя. Я ненароком подошла поближе. Мужчины опасливо покосились в мою сторону.

– Добрый день! – услышала приветствие на китайском.

Глупо улыбнулась, давая понять, что моя твоя не понимать. Услышав повторное приветствие на английском, ответила, показав все тридцать два зуба и закрепив взаимное уважение традиционным поклоном. Убедившись, что я не понимаю по-китайски, рабочие потеряли ко мне всякий интерес.

– Кажется, хозяин нашел покупателя, – говорил один из китайцев, одетый в синюю рабочую форму.

– Похоже на то, – ответил ему собеседник в обычной клетчатой рубашке. Видать, он уже успел переодеться.

– И вряд ли ему расскажут, что наши скважины истощаются. Еще пару лет и делать здесь будет нечего.

– Ага, если не раньше. Пойдем пропустим по рюмочке?

– Давай. Только переоденусь.

Дальше я уже не слушала. Смотрела на море и с трудом подавляла желание вплавь добраться до Ленара, чтобы обрадовать его сногсшибательной новостью. Мысли скакали как бешеные, ища подтверждение услышанному в недавних словах и жестах господина Ли.

Резкий порыв ветра вернул меня в реальность.

– Этого не может быть! – не сдержавшись, воскликнула вслух.

Бывшее ясным небо, внезапно оказалось затянуто тяжелыми тучами. На море начался шторм. Рваные порывы ветра злобно терзали мои волосы, обдавая холодом вмиг покрывшуюся мурашками кожу. Я поежилась, пожалев, что не взяла с собой кофту. Зато новый айфон оказался при мне. Набрала Ленара.

– У тебя все в порядке? – с беспокойством спросила мужчину, услышав в трубке знакомый голос.

– Переживаешь? – промурлыкал он.

Я вздохнула с облегчением. Раз так себя ведет, значит все хорошо.

– Переживаю, – не стала скрывать. – Шторм начался слишком неожиданно.

– Похоже, у него есть причина, – загадочно ответил Ленар. – Но у меня все под контролем. Я справлюсь.

– Надеюсь! – выкрикнула в трубку, пытаясь удержать дыхание, сбиваемое сумасшедшим ветром.

– Учись доверять мне, Айсель! Садись в машину, пока тебя в море не унесло! Я скоро буду.

Ленар отключился, а я побежала к автомобилю. Там по крайней мере было тепло.

Шторм прекратился так же внезапно, как и начался.

– И что это было? – спросила Серебрянского, когда тот, с королевским величием победителя, сел в машину. Весь его вид говорил: «вот видишь, я справился, а ты сомневалась!».

– Происки врагов, – губы Ленара дернулись в усмешке. – Надеялись застать меня врасплох.

Больше мы не разговаривали. Слишком много лишних ушей обреталось поблизости. Вряд ли они знают русский, но, как говорится, береженного Бог бережет.

Я принялась созерцать пейзаж за окном, изредка кидая взгляд на абсолютно непроницаемого Серебрянского и сопровождающих нас китайцев. Ленар перекидывался дежурными фразами со спутниками, думая о своем. Я же исподтишка пыталась поймать представителей компании-продавца на лжи. Но восточные люди не зря считаются мастерами торговли и хитрости. Свой коварный план они ничем не выдавали, наоборот всячески рекламировали дышащее на ладан месторождение с жалкими остатками нефти в запасе.

– Как твоя поездка на вышку? Удалось что-нибудь узнать? – спросила Ленара, оставшись с ним в номере.

Розы благоухали, даря замечательное настроение.

– Все прошло хорошо.

– Ты согласишься на сделку?

– Возможно, – уклончиво ответил Серебрянский, наливая себе стакан апельсинового сока. – Будешь?

– Нет, спасибо, – отказалась, присев на кровать. – Я сегодня услышала интересный разговор. Как раз перед началом шторма.

– Да? – удивился Ленар. – И какой же?

– Рабочие сказали, что скважины истощены.

– Вот как? – задумчиво произнес он, болтая сок в стакане. – Что-то подобное я и предполагал, – мужчина выпил напиток и поставил пустую посудину на стол. – Ну что ж, потянем время.

– Зачем? – не поняла я.

Для меня все было очевидно. Покупка скважин не целесообразна. Какой смысл тянуть кота за хвост?

– Так надо, Айсель, так надо!

Ленар не посчитал нужным ничего объяснять. Наверно решил, что с меня и так достаточно. Стало обидно. Хотя на что я рассчитывала? С возвращением в Россию наше общение скорее всего прекратиться. Зачем строить воздушные замки и налаживать доверительные отношения? Серебрянский прав, не пуская меня в свою жизнь дальше порога.

– Не обижайся, Асенька, – ласково произнес Ленар, увидев эмоции, отразившиеся на моем лице, – потом я тебе все расскажу.

Мои глаза округлились, став двумя круглыми блюдцами. Асенька? Я не ослышалась?

– Собирайся, мы едем в Чунцин, – улыбнулся мужчина.

– А розы? – с тоской спросила его.

– Мне нравится, что ты начинаешь мне доверять, – улыбка Серебрянского стала еще шире. – Даже не спросила, зачем нам ехать в Чунцин. Будут тебе еще розы. Мне выйти?

– Ага, – кивнула в ответ, встав с кровати.

Ленар прошел совсем рядом. На мгновение задержался возле меня, нежно проведя рукой по моей щеке. Внутри все затрепетало, отвечая на ласку. Я закрыла глаза от удовольствия. Однако, продолжения не последовало. Серебрянский вышел, оставив меня одну.

– Собирайся быстрее, – бросил он напоследок, – через час нам разрешили вылет.

Глава 8.

Чунцин – крупнейший город Китая. Царство небоскребов и туманов. Крупная река, впадающая в Янцзы, извилистой лентой пересекала мегаполис, придавая ему особый шарм и красоту. Живописные полуострова, соединенные мостами, горы, окружающие город зеленым кольцом, – все это поразило мое воображение, вызвав восторженный возглас, который, конечно, услышал довольный Ленар.

– Нравится? – спросил он.

– Красиво! – не открываясь от иллюминатора ответила ему.

Вскоре мы приземлились.

– Хочешь, я провезу тебя по городу? Посмотришь его изнутри, – предложил Ленар.

– Спрашиваешь? Хочу, конечно!

Прямо с трапа самолета нас забрал черный автомобиль премиум-класса с тонированными стеклами и повез на экскурсию. Ленар вел деловые переговоры по сотовой связи, а я припала к затемненному стеклу и, не отрываясь, смотрела на город.

Масштабы Чунцина поражали. Мы проехали по оживленной набережной, сохранившей в себе следы старых построек, и направились в сердце города. Паутина эстакад замысловато вилась под колесами автомобиля, выводя нас к центру мегаполиса. Под нависшими исполинами небоскребов прятались пешеходные дороги, усеянные люксовыми магазинами. Витрины заманивали покупателей самыми лучшими товарами и хорошими скидками. Город кишел китайцами. От их количества рябило в глазах. Звуки улицы, навязчивая реклама и множество людей самых разных социальных групп довели мой мозг до состояния полной прострации. Я откинулась на спинку заднего сидения и помотала головой, желая освободиться от шупалец города-вампира. Мое поведение не укрылось от Ленара. Он прекратил очередной телефонный разговор и внимательно посмотрел на меня.

– Устала? – в голосе мужчины слышалось искреннее беспокойство.

– С воздуха все выглядело намного привлекательнее, – призналась я.

– Поехали в отель, – скомандовал Серебрянский водителю.

Тот кивнул и перестроился в правый ряд, готовясь к повороту. Постепенно пейзаж начал меняться, открывая передо мной менее помпезные окраины, приправленные истинно китайским колоритом. Я расслабилась и снова припала к окну наблюдать более размеренную жизнь. Вскоре мы покинули пределы города, устремившись в горы.

– Разве отель не в Чунцине? – удивленно спросила Ленара.

– Нет, – отозвался он, просматривая что-то на экране планшета. – Но тебе понравится.

Я не стала выпытывать подробности и продолжила любоваться окрестностями. Тем более, они были вполне живописными. Повышенная влажность воздуха благоприятно сказывалась на росте субтропической растительности, обеспечивая природную красоту здешних мест. Промелькнувшая вывеска гласила, что мы въехали в национальный парк.

Часа через полтора машина остановилась около потрясающе красивого горного отеля.

– Приехали, – доложил Ленар, пряча планшет в сумку.

Мне помогли выйти из автомобиля и повели в апартаменты. Стоит ли говорить, что они оказались завалены цветами? Море шикарных желтых роз (моих любимых!) ожидало меня в огромном номере с большой террасой, французскими раздвижными окнами от пола до потолка, личным бассейном и видом на речку.

– Просто райское место! – восхитилась я.

– Знал, что тебе понравится, – Ленар выглядел довольным, как кот. – Располагайся, скоро нам принесут ужин.

– Было бы не плохо, – обрадовалась, почувствовав себя невероятно голодной. – Принять ванну успею?

– Вряд ли, но душ – вполне.

Я отправилась в соседнюю комнату, куда занесли наши вещи. Достала все необходимое и отправилась в душ. Смыть усталость под теплыми струями воды представлялось мне даже более важным занятием, чем поздний ужин. Такое количество перелетов и переездов за один день слишком утомительно для моего, непривыкшего к нагрузкам, организма.

– Мы здесь надолго? – первым делом спросила Ленара, выйдя из душа.

Влажные волосы тяжелым каскадом струились вдоль моей спины. От обнаженной, чувственной кожи их отделял только белый махровый халат.

– Пару дней я могу выделить на отдых. Хочешь? – Серебрянский прошелся по мне взглядом голодного хищника, заставив по сильнее укутаться в махру.

– Конечно, хочу! – не удержалась я от радостных эмоций.

Перспектива провести время с Ленаром в этом райском месте заставляла мое сердце выскакивать из груди от счастья.

– Пожалуй, и я приму душ, – решил Серебрянский, проходя мимо меня так близко, что пришлось вжаться в стенку.

Он ушел в ванную комнату, оставив после себя шлейф дорогого парфюма, а я отправилась переодеваться к ужину. Пока ковырялась, Ленар успел освежиться и запустить службу отеля, доставившую нам заказанные блюда. Поэтому, когда я вышла из спальни, столик на террасе уже сервировали, снабдили свечами и, пожелав приятного аппетита, покинули номер. Похоже, нас ждал вечер морепродуктов.

– Ты знаешь, что заказал одни сплошные афродизиаки? – спросила я, попробовав блюдо из креветок и запив его восхитительным белым вином.

– Знаю, – Ленар улыбнулся.

– Хочешь испытать на мне любовную магию? – с интересом посмотрела на мужчину.

– Хочу, – не стал скрывать он.

– На меня ваша магия не действует, ты же знаешь.

– А вдруг?

Ленар посмотрел мне в глаза. Не стала их отводить и увидела, как его зрачки расширились, показывая нарастающее желание. Пьянящий лесной аромат, мерное журчание реки и стрекот сверчков вкупе со свечами и розами расслабили меня настолько, что я совсем потеряла голову. Мое железное правило «не спать с клиентами» было задвинуто в самый дальний угол сознания, заколочено досками и запечатано сургучом. Губы Ленара казались такими мягкими и желанными! Захотелось прикоснуться к ним, ощутить их вкус и бархатистость...

Меня бросило в жар. Чтобы как-то справиться с эмоциями я вышла из-за стола и подошла к ажурному металлическому ограждению, отделяющему террасу от леса. Сделала глубокий вдох, пытаюсь успокоиться. И вздрогнула, почувствовав на своих плечах руки Ленара. Они нежно заскользили ниже, опустились на талию, прижав меня к мужчине, позволили почувствовать стальные кубики пресса и силу желания.

– Не надо, – прошептала, хватаясь за последнюю возможность руководствоваться здравым смыслом.

– Но ты же хочешь? – услышала тихий голос у своего уха.

Теплое дыхание Серебрянского обжигало ставшую очень чувствительной кожу.

– Нет, – соврала я и сделала попытку высвободиться из цепких мужских объятий.

Но Ленар лишь крепче прижал меня к себе, не дав спасти репутацию.

– Я не сплю с клиентами, – произнесла как можно тверже, пытаюсь справиться с охватившим меня возбуждением.

И застонала, когда его губы коснулись шеи. Прикосновения горячей волной разлились по телу, разбивая остатки неприступного бастиона женской гордости.

– Какая ты сладкая, – выдохнул Ленар, освобождая меня от маленького черного платья.

Оно полетело на пол, а я в одном черном кружевном белье, не особо скрывающем мои прелести, оказалась подхвачена на руки и доставлена к бассейну. Вокруг него рассыпались лепестки алых и белых роз, придавая налет романтики происходящему. Ленар поставил меня на ноги спиной к себе. Его руки заскользили по коже, вызывая мурашки и трепет во всем теле. Кружевной бархат трусиков не смог стать достойным препятствием на пути к цели. Пальцы Ленера нежно коснулись самой чувствительной точки моего тела. Вскрикнула от переполнивших меня эмоций. Ленар убрал руку и снял мешающий ему клочок ткани. Расстегнул бюстгальтер, оставив меня полностью обнаженной, провел пальцами по ставшим твердыми соскам, вызвав новый стон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.